

Георгий Грачев

Личность и общество: информационно- психологическая безопасность и психологическая защита

Георгий Грачев

**Личность и общество:
информационно-
психологическая безопасность
и психологическая защита**

«Когито-Центр»

2003

УДК 159.9
ББК 88

Грачев Г. В.

Личность и общество: информационно-психологическая
безопасность и психологическая защита / Г. В. Грачев —
«Когито-Центр», 2003

В книге рассматриваются вопросы обеспечения информационно-психологической безопасности личности и общества, формирования системы психологической защиты. Комплексно исследуется проблема манипулирования людьми с использованием различных средств, способов и технологий информационно-психологического воздействия, ставшего достаточно массовым явлением в повседневной жизни, экономической конкуренции и политической борьбе и представляющего основную угрозу информационно-психологической безопасности личности и обществу в современных условиях. Автором раскрываются содержание и структура психологической защиты личности и общества, выделяется такой ее компонент, как психологическая самозащита человека, даются конкретные алгоритмы и рекомендации. Для специалистов в области гуманитарных дисциплин и всех тех, кто интересуется вопросами информационно-психологической безопасности и психологической защиты.

УДК 159.9

ББК 88

© Грачев Г. В., 2003
© Когито-Центр, 2003

Содержание

Предисловие. Секретные механизмы власти	6
Введение. Информационно-психологическая безопасность личности, общества и государства: логика взаимосвязи	9
Часть I. Информационно-психологическая безопасность: сущность, состояние, источники угроз	15
Глава 1. Информационно-психологическая безопасность: введение в проблему	15
1.1. Информационная взаимосвязь личности и общества	15
1.2. Функции средств массовой коммуникации	18
1.3. Манипулятивные возможности масс-медиа	21
1.4. Информационная среда: иллюзии и реальности	23
1.5. Проблема информационно-психологической безопасности личности и предпосылки ее актуализации	27
1.6. Угрозы информационно-психологической безопасности личности и их основные источники	31
Глава 2. Психологические манипуляции как тайное принуждение человека и основная угроза информационно-психологической безопасности личности и общества	37
2.1. Общественные изменения как источник повышения психической напряженности	37
2.2. Массовое использование психологических манипуляций как результат эволюции социального управления в условиях кардинальных общественных изменений	38
2.3. Значения контроля за информационными процессами для социального управления	41
2.4. Социально-психологические особенности политической ситуации в российском обществе	42
2.5. Психологические предпосылки усиления подверженности личности манипулятивному воздействию	44
2.6. Факторы повышения опасности психологических манипуляций	47
Часть II. Введение в теорию и технологию информационно-психологического противоборства	50
Глава 1. Тайное принуждение личности как социально-психологическое явление и психологический механизм информационно-психологического противоборства	50
1.1. Особенности анализа феномена тайного принуждения личности	50
1.2. Использование тайного принуждения личности в различных культурно-исторических условиях	51
1.3. Особенности использования тайного принуждения личности в различных сферах социального взаимодействия	56
1.4. Общая характеристика понятийного отображения проявлений тайного принуждения личности	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Георгий Грачев
**Личность и общество: информационно-
психологическая безопасность
и психологическая защита**

* * *

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда (РГНФ)

Проект № 02-03-16073д

Рецензенты: С. А. Анисимов, доктор социологических наук, профессор В. М. Герасимов, доктор психологических наук, профессор

© Г. В. Грачев, 2003

© ПЕР СЭ, оригинал-макет, оформление, 2003

Предисловие. Секретные механизмы власти

«Сегодня часто говорят о силе общественного мнения, я покажу вам, как его можно создать, если хорошо знаешь секретные механизмы власти.

Но прежде чем управлять народом, его нужно ошеломить, посеять сомнения удивительными противоречиями, ослепить его различными обещаниями и незаметно толкнуть с правильного пути.

Один из великих секретов сегодняшнего дня – суметь овладеть народными предрассудками и страстями, так, чтобы привести к смешению принципов, которое сделает невозможным любое соглашение между теми, кто говорит на одном языке и имеет общие интересы».

«Диалог Макиавелли и Монтескье в аду, или политика Макиавелли в XIX столетии»

В качестве эпиграфа к этой работе не случайно приведен небольшой фрагмент из книги «Диалог Макиавелли и Монтескье в аду, или политика Макиавелли в XIX столетии».

Впервые она была анонимно издана в 1864 году в Брюсселе. Ее автором под псевдонимом «Современник» был французский публицист Морис Жоли.

Процитированный отрывок интересен, в первую очередь, тем, что в нем лаконично и образно изложена сущность технологии и психологических механизмов информационно-психологических операций, которые, совершенно закономерно, Морис Жоли выделяет как секретные механизмы власти.

Таким образом, около полутора веков назад публично было представлено краткое и образное описание психологических механизмов технологии тайного принуждения личности, скрытого психологического принуждения людей, лежащих в основе самых современных форм информационно-психологического противоборства – информационно-психологических операций, которые по своей сущности и являются секретными механизмами власти.

В плане раскрытия содержания психологических механизмов информационно-психологических операций хотелось бы также привести высказывание одного из американских специалистов в области пропаганды – Фрезера. Несмотря на то, что это сказано в середине прошлого века, в настоящее время оно звучит еще более актуально.

На каких эмоциях может прямо или косвенно играть пропаганда? – задавал он вопрос. И сам отвечал на него следующим образом: на всех – на простых эмоциях, вроде страха, на сложных – таких как гордость или любовь к приключениям, на недостойных эмоциях вроде жадности, или на добрых – таких как сочувствие или самоуважение, на эгоистических эмоциях вроде честолюбия, или на эмоциях, обращенных к другим – таких как любовь к семье. Все человеческие эмоции и инстинкты в то или иное время давали пропагандистам средства влиять или пытаться влиять на поведение тех, кто служит для них мишенью.

Конец XX столетия и начало нынешнего, особенно последние 15 лет, современные условия общественного развития России (и не только России – Украины, Белоруссии, Югославии и ряда других государств) характеризуются постоянным усилением роли информационно-психологического противоборства как в международных отношениях, так и в общественной жизни внутри страны. Все мы свидетели и мишени различного масштаба и длительности информационных войн, реализуемых в форме информационно-психологических операций, целью которых является перераспределения власти и в конечном счете – ресурсов (материальных, интеллектуальных и т. п.).

В результате этих войн произошло и происходит разрушение структурированности общества, его «атомизация». Это способствует замене декларируемого для демократического обще-

ства социального управления через систему согласования и учета интересов основных социальных групп – социального партнерства, на «информационное управление» – управление посредством манипулирования.

Анализ и краткий комментарий приведенного фрагмента из книги «Диалог Макиавелли и Монтескье в аду...» позволяет, сжато и достаточно наглядно показать суть технологий скрытого психологического принуждения людей и их негативное влияние на информационно-психологическую безопасность личности и общества.

Если вдуматься в его содержание, то можно выделить определенную схему и механизмы оказания воздействия на людей в процессе социального управления и представить ее в виде нескольких взаимосвязанных этапов.

Разделим этот фрагмент на основные смысловые блоки и проанализируем их содержание.

• «...*Сегодня часто говорят о силе общественного мнения, я покажу вам, как его можно создать, если хорошо знаешь секретные механизмы власти...*»

В этом смысловом блоке указывается, что общественное мнение как способ социального управления может быть сформировано теми, кто владеет механизмами его создания и что эти механизмы включены в секретные механизмы власти над людьми. В нем отражается содержание первого этапа – **формулирование общего замысла** и определение возможностей формирования желаемого общественного мнения.

• «...*прежде чем управлять народом, его нужно ошеломить...*» В этом смысловом блоке отражается содержание следующего этапа и используемого психологического механизма – «**эмоционального шока**» или «**эмоциональной раскачки**». Осуществляется воздействие, вызывающее эмоциональное состояние («ошеломления»), на фоне которого облегчается разрушение психологических образований человека, определяющих его адекватное и рациональное социальное поведение.

• «...*посеять сомнения удивительными противоречиями...*» В этом смысловом блоке отражается содержание этапа технологической схемы, который можно обозначить как «**дезориентирующий**», а основной используемый психологический механизм – «**разрушение смыслов**» (когнитивных структур) или «**смысловой раскачки**». На фоне созданного эмоционального состояния «ошеломления» осуществить перевод человека в состояние «сомнения» в правильности целей, поступков, того что он делает, для чего живет и т. д., за счет введения в сознание людей противоречий.

Причем указывается не только, **что** надо сделать – посеять сомнения, но и **как** это сделать, а именно – **за счет** введения в сознание людей *удивительных противоречий*.

• «...ослепить различными обещаниями и незаметно столкнуть с *правильного пути*».

В этом смысловом блоке отражается содержание этапа технологической схемы, который можно обозначить как «**мотивационный**», а основной используемый психологический механизм – «**формирование новых смыслов**» (как правило, **ложных**, не соответствующих реальным интересам адресатов воздействия).

На фоне созданного эмоционального состояния «ошеломления» и состояния «сомнения» в правильности целей, поступков, ценностей, осуществляется с помощью обещаний внедрение в сознание (и подсознание) «новых» целей и ориентиров социального поведения людей. Причем делается это замаскировано, скрытно, так, чтобы не заметили те, на кого оказывается информационно-психологическое воздействие. Таким образом, осуществляется переориентация поведения и действий людей на такое, которое, по сути дела, не соответствуют их интересам.

• «...Один из великих секретов сегодняшнего дня – суметь овладеть народными предрассудками и страстями, так, чтобы привести к смешению принципов, которое сделает невозможным любое соглашение между теми, кто говорит на одном языке и имеет общие интересы...»

В этом смысловом блоке отражается содержание завершающего **этапа** технологической схемы, который можно обозначить как **«дезорганизационный»**. Это **особый этап** (указывается, что это – один из великих секретов сегодняшнего дня). Его особенность в первую очередь заключается в том, что основной мишенью в конечном счете выступает система социальной (в т. ч., групповой, корпоративной, коллективной) защиты. Основная **цель** – разрушить основу самоорганизации и объединения людей для защиты и реализации своих интересов.

Указана не только цель, но и психологические механизмы, способы **как это сделать** – разделить и внести противоречия между людьми, которые имеют общие интересы **за счет** использования религиозных, национальных, социальных предрассудков, эмоций, чувств, страстей и т. д. И, в первую очередь, привести к смещению общих принципов поведения и взаимодействия людей. Смешать правду и ложь, прекрасное и безобразное, нравственное и безнравственное; из предателей, бандитов и убийц сделать героев; из проституток, воров и грабителей – образец для подражания и т. д. и т. п. Только реализовав этот этап можно считать, что цель достигнута не на короткий, а длительный срок. Сломана не только индивидуальная психологическая защита, но и коллективная и социальная.

Главная задача, на решение которой направлена предлагаемая читателю книга, как и ряд других работ автора, – это раскрыть механизмы и технологии тайного принуждения человека, показать возможности, основные направления, способы и средства формирования системы информационно-психологической защиты личности и общества, что позволит людям, говорящим на одном языке и имеющим общие интересы объединиться для их защиты и обеспечения собственной информационно-психологической безопасности.

Введение. Информационно-психологическая безопасность личности, общества и государства: логика взаимосвязи

Жизнедеятельность человека осуществляется в специфической, присущей человеческому обществу информационной среде, имеющей свои закономерности, особенности развития и функционирования. Трансформация или любые изменения информации и процессов ее функционирования в настоящее время активно используется социальными субъектами для оказания воздействия на психику людей, модификации их поведения, для психологических манипуляций личностью. Активно и наглядно это проявляется в политической борьбе, трансформировавшейся в разнообразные формы информационно-психологического противоборства политических оппонентов в современной России.

Актуальность проблематики безопасности личности в информационной сфере определяется следующими основными обстоятельствами. С одной стороны, влиянием объективно возникающих в обществе ситуаций цивилизационных изменений, порождающих потребность в комплексе условий, необходимых для становления и развития личности как изначальной ценности, и, соответственно, потребности в системе ее общественно-государственной защиты в широком понимании, создания предпосылок и возможностей формирования механизмов самозащиты и самореализации.

С другой стороны, наличием проблемной ситуации в связи с необходимостью изменения приоритетов в науке, общественном сознании и социальной практике и перехода от традиции безусловной приоритетности безопасности государства к повышению значимости безопасности общества и человека, личности.

Современное понимание безопасности Российской Федерации, определение национальных интересов России как совокупности сбалансированных интересов личности, общества и государства, нахождение их оптимального баланса в информационной сфере сформировали предпосылки актуализации проблемы информационно-психологической безопасности.

Обеспечение безопасности российского общества и государства неразрывно связано с обеспечением информационно-психологической безопасности личности. Государство и общество в современной ситуации цивилизационных изменений должны выступать условиями и гарантом безопасного существования и развития личности, человека как самостоятельного субъекта социального поведения. В противном случае вступают в действие механизмы формирования условий, создающих предпосылки активизации процессов, способных вызвать деградацию и саморазрушение общества и которые могут принять неконтролируемый и необратимый характер.

Участие государства и общества в обеспечении информационно-психологической безопасности личности обуславливается спецификой взаимодействия личности и общества, особенностями соотношения и взаимосвязи процессов формирования индивидуального и массового сознания. Суть факторов, определяющих эту специфику и соответственно необходимость участия государства и общества в обеспечении информационно-психологической безопасности личности, можно кратко представить в следующих основных положениях.

Формирование личности как социального субъекта определяется социальными процессами, основное регулирующее воздействие на формирование и функционирование которых оказывают общество и государство. Этим, в свою очередь, определяются механизмы трансляции социокультурного опыта.

Основной и центральной «мишенью» информационного воздействия является человек, его психика. В то же время именно от отдельных личностей, их взаимосвязей и отношений

зависит нормальное функционирование любых общностей и социальных организаций от малой группы до населения страны, государства и общества в целом.

От того, каким образом и с какими социальными и психологическими характеристиками сформировалось новое поколение, как в массовом масштабе произошла трансляция социокультурного опыта, напрямую зависит, каким стало общество, его взаимодействие с государством и процессы обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Правомерность участия и значение государства в обеспечении информационно-психологической безопасности личности основывается на Конституции России, в частности, следующих положений статей 2 и 7: «*Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. ... Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и **свободное развитие человека***».

В концепции национальной безопасности Российской Федерации в качестве интересов личности, определяющих состояние ее безопасности, выделены: реализация конституционных прав и свобод, обеспечение личной безопасности, повышение качества и уровня жизни, ***духовное и интеллектуальное развитие человека и гражданина***. К числу важнейших национальных интересов России в информационной сфере отнесено, в частности, соблюдение конституционных прав и свобод граждан в области получения и пользования информацией.

Постановка проблемы информационно-психологической безопасности и ее решение в соответствии с современными условиями и потребностями социальной практики определяют необходимость разработки следующего важного аспекта – теоретико-методологического обоснования способов и средств обеспечения информационно-психологической безопасности личности и общества. Учитывая специфику как объекта, так и сущности информационного воздействия на человека, в качестве основы обеспечения информационно-психологической безопасности личности может выступать система ее психологической или информационно-психологической защиты.

Причем, хотелось бы подчеркнуть, что создавая такую систему, общество защищает и само себя. Система психологической защиты личности одновременно направлена и на обеспечение информационно-психологической безопасности общества. Общество не может быть в безопасности, если не созданы условия эффективной защиты личности, ее формирования и развития.

Таким образом, сложившаяся в стране политическая, социально-экономическая обстановка и социально-психологическая ситуация в обществе, актуализация качественно новых угроз безопасности личности, затрагивающих сущность информационной связи общества и человека, его психологическое содержание, – свидетельствуют об актуальности междисциплинарного исследования информационно-психологической безопасности и психологической защиты личности и общества в современных общественно-исторических условиях.

Анализ отечественной и зарубежной литературы показал, что проблема обеспечения информационно-психологической безопасности в прямой постановке и комплексно до последнего времени по существу не исследовалась и не выделялась как самостоятельное направление научного анализа и приоритетная задача социальной практики.

Отмеченная проблематика начала осознаться в полном объеме лишь в последние годы. Первая научно-практическая конференция по проблемам информационно-психологической безопасности, проведенная в ноябре 1995 года Институтом психологии Российской академии наук, показала важность этой темы, ее многогранность, сложность и неразработанность, наметила основные направления исследований в этой области и наиболее важные аспекты предметной области и понятийного аппарата.

Основное внимание исследователей при рассмотрении общения, информационного взаимодействия, функционирования средств массовой коммуникации в последнее время чаще

всего сосредотачивалось на разработке новых способов и форм социального взаимодействия, современных информационно-коммуникативных технологий, на их необходимости и в целом на позитивном значении и влиянии на организацию совместной деятельности, социальное управление, на развитие общества и личности.

Многочисленными исследованиями установлено, что без постоянного информационного контакта невозможно полноценное развитие человека и нормальное функционирование социальных групп и общества в целом. При этом в тени оставался тот факт, что информационно-коммуникативные процессы могут таить в себе опасности, представляющие реальную и все возрастающую угрозу для развития личности и общества.

Современный уровень исследования проблем безопасности характеризуется, с одной стороны, их разработкой в рамках подхода, в котором практически не акцентируется человек, и безопасность личности занимает место, не соответствующее зафиксированному в основных законодательных актах и Конституции России, с другой – изучением собственно проблематики безопасности личности и ее различных аспектов как самостоятельного направления.

В рамках первого направления можно выделить разработку основ теории и политики национальной безопасности; методологических и концептуальных проблем безопасности личности, общества, государства и других социальных систем; различных аспектов обеспечения безопасности России (информационных, военных, геополитических, философских, экономических, культурологических, синергетических, социологических, общетеоретических и др.).

В рамках второго – осуществляется разработка проблем безопасности личности как самостоятельного направления исследований и соответственно выделение отдельных аспектов и определенных сфер ее безопасности, например, экономической, социальной, информационной, психологической, информационно-психологической и т. д.

В то же время сохраняется резкая несбалансированность указанных направлений как в науке, так и в социальной практике, что подтверждается, в частности, структурой и содержанием публикаций по проблемам безопасности. Остается в стороне рассмотрение механизмов обеспечения безопасности личности в их взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимозависимости с механизмами обеспечения безопасности общества и государства.

Условия кардинального реформирования российского общества качественно изменили взаимоотношения между людьми. В настоящее время происходит выдвигание конкуренции, борьбы на ведущее место в системе социальных отношений в российском обществе. Это отражается на всех уровнях социального взаимодействия – от межличностного общения до массовых коммуникаций. Причем, наряду с положительным влиянием конкуренции на повышение инициативы и активности значительной части населения это приводит также к массовому применению способов и приемов информационно-психологического воздействия, направленных на получение односторонних преимуществ, зачастую в ущерб окружающим. Манипулирование человеком, использование различных средств и технологий информационно-психологического воздействия на группы людей стало достаточно обычным явлением в повседневной жизни, экономической конкуренции и политической борьбе.

Проблема манипулирования человеком, его сознанием и поведением неоднократно ставилась в XX веке отечественными и зарубежными исследователями в рамках рассмотрения философских, социологических и психологических аспектов политики и права, развития общества и человека, социального управления и массовых коммуникаций. Наблюдается активизация исследования проблемы манипуляций человеком, его сознанием и поведением, как на теоретическом, так и прикладном уровнях. Философский анализ состояния проблемы манипуляций личностью и их особенностей в советский период проведен, в частности, в диссертационном исследовании и публикациях Ю. А. Ермакова. Психологический анализ современного состояния проблемы межличностных манипуляций осуществлен в работах Е. Л. Доценко. В то же время, исследование манипулирования личностью, социальными группами, общественным

сознанием, в контексте проблематики информационно-психологической безопасности личности в прямой постановке, как фактора основной опасности в современном российском обществе, не рассматривались комплексно, хотя многими исследователями отмечалось негативное влияние манипуляций на личность и общество.

Вторая научно-практическая конференция по проблемам информационно-психологической безопасности, проведенная в марте 1996 года Институтом психологии Российской академии наук, была посвящена манипулятивным воздействиям как ведущему фактору, оказывающему влияние на информационно-психологическую безопасность российского общества.

Проведенные исследования в рамках данной проблематики позволили сделать обоснованный вывод: одним из обстоятельств, определяющих значимость информационной сферы России и ее безопасности, является возрастающая зависимость индивидуального, группового и массового сознания людей от информационных воздействий манипулятивного характера, что может приводить к дестабилизации социально-политической обстановки в обществе.

Специфика закономерностей влияния информационных факторов на человека объективно определяют адекватную необходимость обращения к психологическим средствам защиты людей. Без учета этого невозможно уменьшить или решить проблему обеспечения информационно-психологической безопасности личности и общества. И вполне закономерно обращение исследователей к проблеме психологической защиты в условиях формирования информационного общества.

При рассмотрении проблем психологической защиты выделяются два основных направления. Первое связано с традиционным подходом психоаналитической ориентации (З. Фрейд, А. Фрейд и др.), рассматривающим психологическую защиту как преодоление внутриличностного конфликта, но уже в новом теоретико-методологическом контексте. В рамках этого направления выделяются две точки зрения на психологическую защиту, во-первых, как на нормальный повседневно работающий механизм психики, предотвращающий чрезмерные эмоциональные напряжения и возможную дезорганизацию деятельности человека, вызываемую ими (Ф. В. Бассин, Л. Р. Гребенников, Б. В. Зейгарник, В. К. Мягер, А. А. Налчаджян, Е. С. Романова, Е. Т. Соколова и др.) и, во-вторых, как на непродуктивное средство решения «внутренне-внешнего» конфликта, ограничивающее оптимальное развитие личности (Ф. Е. Василюк, Э. И. Киришбаум, В. С. Роттенберг, И. Д. Стойков, В. А. Ташлыков и др.).

Кроме этого сформировалось другое, отличное от первого, направление. В его рамках наметилась тенденция рассмотрения «психологической защиты как феномена межсубъектного взаимодействия и способа нейтрализации внешних воздействий» (С. А. Анисимов, А. В. Брушлинский, А. А. Деркач, Е. Л. Доценко, Н. В. Кузьмина, В. Н. Куликов, Б. Ф. Поршнев, А. В. Петровский, Ю. А. Шерковин, П. М. Якобсон и др.).

В настоящее время все больше исследователей и практиков сосредотачивают свое внимание на проблемах использования изменений и деформации информационной среды в качестве специфического информационного оружия для достижения политических, экономических, военных и других целей. Активно разрабатываются проблемы информационных войн, информационной безопасности, информационно-психологического противоборства.

Актуальность данной проблематики определила принятие в 2000 году **Доктрины информационной безопасности Российской Федерации**. В ней по своей общей направленности в качестве одного из основных видов угроз выделяются угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в сфере духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России. Как конкретные их проявления выступают, в частности, девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе; снижение духовного и нравственного

потенциала населения; манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации).

Этот специфический вид угроз информационной безопасности Российской Федерации, в первую очередь, направлен на человека, на личность. По сути дела угрозы этого вида влияют на безопасность общества и государства опосредованно – через воздействие на психику людей. В общем виде их можно обозначить как угрозы гуманитарной составляющей информационной безопасности России или как угрозы информационно-психологической безопасности.

В качестве другого основного вида угроз выделяются те, которые в общем можно обозначить как угрозы информационно-технической составляющей информационной безопасности Российской Федерации.

Пример терминологического отражения такой специфики содержится в Военной доктрине Российской Федерации в отношении информационных действий. Так, при описании внешних угроз выделяются враждебные информационные действия, которые в свою очередь подразделяются на **информационно-технические** и **информационно-психологические**.

Таким образом, информационная безопасность включает две относительно самостоятельные сферы и соответственно две предметные области – информационно-психологическую и информационно-техническую.

В научном плане исследования в области информационно-технической безопасности осуществляются в рамках дисциплин технического профиля.

Информационно-психологическая безопасность является предметом исследования ряда дисциплин гуманитарного профиля – философии, культурологии, психологии, социологии, политологии и др. Эти исследования носят междисциплинарный характер, но представляется возможным сгруппировать их и выделить как *самостоятельное и важное направление науки и социальной практики*. Данное направление, на наш взгляд, *может плодотворно разрабатываться в рамках самостоятельной научной дисциплины, которую можно обозначить как социология информационной безопасности или социология информационно-психологической безопасности*.

В ее предметную область в качестве основного объекта исследования входит *информационно-психологическая безопасность личности и общества как целостное социально-политическое явление*. Причем, в данном случае социология выступает в самом общем и своем сущностном проявлении как наука, познающая общество, имеющая теоретико-методологический и социально-практический уровни.

Проведенный анализ показывает, что в настоящее время создана определенная теоретическая и эмпирическая база для междисциплинарного исследования информационно-психологической безопасности личности и общества, которая, однако, еще не объединена единым методологическим подходом, системой основных понятий и общим смысловым полем.

Исходные гипотезы исследования можно кратко сформулировать следующим образом.

Общество и личность – это неразделимые формы существования человечества в качестве коллективных и индивидуальных субъектов, существующих только совместно и во взаимосвязи.

Наряду с внешними социально-политическими и экономическими условиями, в качестве внутренних детерминант процесса взаимодействия человека и информационной среды, формирования угроз информационно-психологической безопасности личности и общества выступают психологические факторы и механизмы. Это предполагает использование междисциплинарного подхода в качестве системообразующего основания разработки проблемы информационно-психологической безопасности личности и общества.

Манипулирование людьми с использованием различных средств, способов и технологий информационно-психологического воздействия, став массовым явлением в политической борьбе, экономической конкуренции и повседневной жизни, представляет основную угрозу

информационно-психологической безопасности личности и общества в современных российских условиях. Это связано с экстремальными условиями перехода к качественно новому состоянию общества и усилением подверженности населения манипулятивному воздействию в связи с длительным нахождением в ситуации широкомасштабного социально-экономического и духовного кризиса.

Сущностью манипуляций людьми является скрытое психологическое принуждение человека. Понятие манипуляции отражает психологическое содержание реального социально-психологического феномена, использующегося в качестве специфического способа социального управления на всех уровнях взаимодействия людей – от межличностного общения до массовой коммуникации и в различных организационных формах информационного противоборства.

Ведущим направлением обеспечения информационно-психологической безопасности является система психологической защиты личности и общества, которая должна включать три основных уровня: социальный, социально-групповой и индивидуально-личностный. На индивидуально-личностном уровне психологическая защита личности реализуется в форме психологической самозащиты.

Психологическая самозащита является центральным компонентом системы психологической защиты личности. Это определяется тем, что при отсутствии сформированной психологической самозащиты усиливается зависимость личности от других социальных субъектов (в частности, различных групповых субъектов) и утрачивается самостоятельность как субъекта социального поведения, обладающего свободой выбора и, таким образом, создается основа для манипулирования людьми и их объединениями.

Основой формирования психологической самозащиты являются алгоритмы обработки информации и поведения, соответствующие основным группам информационно-коммуникативных ситуаций, в которых на личность оказывается информационно-психологическое воздействие.

Представленная работа является продолжением и обобщением ряда работ автора. В частности таких как: «Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М., 1998», «Юридическая психология и информационно-психологическая безопасность (проблемы формирования психологической защиты сотрудников правоохранительных органов). М., 2001», Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М., 1999; 2002 (в соавторстве с Мельником И. К.).

В первой части книги рассматривается сущность информационно-психологической безопасности, ее современное состояние, основные источники угроз.

Вторая часть посвящена рассмотрению использования способов, средств и технологий информационного воздействия на людей в современных условиях в ходе политической борьбы, экономической конкуренции, межличностном взаимодействии. Показаны психологические механизмы информационно-психологического противоборства, его основные организационные формы.

В третьей части раскрывается сущность и содержание психологической защиты и ее роль в обеспечении информационно-психологической безопасности личности и общества.

В книге рассмотрены конкретные приемы информационно-психологического воздействия и психологических манипуляций в массовых информационных процессах и межличностном взаимодействии, основные направления создания системы психологической защиты личности и общества, даны конкретные рекомендации по формированию психологической самозащиты личности.

Часть I. Информационно-психологическая безопасность: сущность, состояние, источники угроз

Глава 1. Информационно-психологическая безопасность: введение в проблему

1.1. Информационная взаимосвязь личности и общества

В настоящее время практически не подвергается сомнению тот факт, что человек для реализации своего социального поведения в обществе нуждается в постоянном притоке информации. Непрерывная информационная связь с окружающим миром, социальной средой, в которой он действует как активный социальный субъект, является одним из важнейших условий нормальной жизнедеятельности.

Прекращение информационной связи может вызывать различные психические аномалии вплоть до психических заболеваний. На человека оказывают огромное влияние не только постоянный информационный контакт с окружающей социальной средой или его отсутствие, но и количество, объем, содержание и структура поступающей и перерабатываемой информации¹.

Необходимую информацию человек получает из непосредственного опыта, личного общения, а также из разнообразных источников информации (книги, радио, телевидение, журналы, газеты, различные информационные системы, а также другие источники знаково-символического характера). Причем закономерностью общественного развития является преобладание и резкое увеличение доли информации, получаемой из информационных источников, нежели из непосредственного опыта и личного общения.

Усложнение и динамичность социальных процессов в обществе, влияние происходящих общественных изменений непосредственно на повседневную жизнь человека делают его все более зависимым от потока сообщений средств массовой коммуникации. Все меньше сведений, необходимых для организации своего социального поведения и жизни в обществе, он может получить, основываясь только на своем повседневном опыте. Все больше необходимой социальной информации он получает из теле— и радио программ, периодических изданий, разнообразных информационных систем, Интернета. Особенно ярко это проявляется в формировании мнений по вопросам, которые не находят отражения в его непосредственном опыте, например, об обстановке в других городах, регионах, странах, о политических лидерах, об экономической конъюнктуре и т. п.

Как отмечают многие исследователи, человек, его повседневная жизнь все больше зависит от массовой коммуникации, которая создает для него своего рода «вторую реальность», «субъективную реальность», влияние которой не менее значимо, чем влияние объективной реальности².

¹ Богомолова Н. Н. Социальная психология печати, радио и телевидения. М.: МГУ. 1991; Глинский Б. А. Философские и социальные проблемы информатики. М.: Наука. 1990; Кочергин А. Н., Коган В. З. Проблемы информационного взаимодействия в обществе. Философско-социологический анализ. М.: Наука. 1980.; Шерковин Ю. А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. М.: Мысль. 1973; Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1989.

² См.: Богомолова Н. Н. Социальная психология печати, радио и телевидения. М.: МГУ. 1991; Ермаков Ю. А. Манипуляция личностью: Смысл, приемы, последствия. Екатеринбург. 1995; Шерковин Ю. А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. М.: Мысль. 1973.

В конце XX века благодаря достижениям науки и техники, особенно в области информационных технологий, произошли изменения кардинальным образом меняющие качественные и количественные параметры общественного развития. Мир вступил в информационную эпоху. Как отмечает Мануэль Кастельс, ведущий исследователь информационного общества, «Произошло следующее: процессы экономических, политических и культурных изменений были усилены и увеличены необычайно могущественными информационными технологиями, из-за чего за последние двадцать лет изменился мир в целом»³.

Информационное воздействие на психику человека или другими словами информационно-психологическое воздействие оказывается на людей в течении практически всей их жизни. Этому воздействию человек подвергается в различных ситуациях. Для их обозначения возможно использовать следующие термины: «коммуникативные» или «коммуникационные ситуации», а при подчеркивании ведущей роли информационного взаимодействия мы будем называть их информационно-коммуникативными или информационно-коммуникационными ситуациями.

В данном случае мы используем в качестве основного и родового понятия – коммуникацию. Это понятие позволяет охватить все многообразие ситуаций, в которых на человека воздействует окружающая его информационная среда современного общества. Под коммуникацией в социальной психологии понимается передача информации, сообщений, разнообразных сведений. Но в отличие от общения она может иметь как двухсторонний, так и односторонний характер. Коммуникация возможна не только между людьми, но и между человеком и машиной, а также неодушевленными объектами и различными живыми организмами. Зачастую она связана с опосредованным общением, то есть с передачей информации при помощи технических устройств, в том числе средств массовой коммуникации – телевидения, радио, прессы и т. п.⁴.

По своему содержанию коммуникационный процесс представляет собой в основном обмен вербальной и невербальной информацией между людьми. Главной его целью должно являться обеспечение понимания информации, являющейся предметом обмена, т. е. сообщений.

В социальном управлении коммуникация рассматривается как обмен информацией между людьми с целью определения проблем и поиска решений, регуляции противоречивых взаимодействий их интересов. В коммуникационном процессе выделяются обычно четыре основных элемента: **отправитель** – лицо, генерирующее идеи или собирающее информацию и передающее ее; **сообщение** – собственно сама информация, закодированная с помощью знаков, символов, образов; **канал** – средство передачи информации; **получатель** – лицо, которому предназначена информация и которое воспринимает и интерпретирует ее⁵. Отправитель и получатель могут обозначаться, соответственно, как субъект и объект коммуникации. При взаимной коммуникации они одновременно выступают как субъекты и объекты коммуникации.

Коммуникативные ситуации, в которых на человека оказывается информационно-психологическое воздействие, в целях удобства рассмотрения и проведения анализа, целесообразно классифицировать, разделить многообразие таких ситуаций на определенные группы. По направленности коммуникаций и соотношению их субъектов и объектов можно разделить все коммуникативные ситуации, в которых на человека оказывается информационно-психологическое воздействие, на три основные группы.

³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С.21.

⁴ См.: Коллектив. Личность. Общение: Словарь социально-психологических понятий. Л., 1987. С. 33–34; Краткий психологический словарь. М., 1985. С. 147–148; Современная западная социология: Словарь. М., 1990. С. 131–132.

⁵ См.: Социальные технологии: Толковый словарь. М., 1995. С.58.

В первую группу целесообразно выделить совокупность коммуникативных ситуаций межличностного взаимодействия, т. е. таких ситуаций, в которых происходит непосредственное общение и обмен информацией, как говорят, «лицом к лицу», а также опосредованно (телефон, почта, телеграф, факсимильная связь, различные иные системы связи, интернет⁶ и др.).

В этих ситуациях человек выступает одновременно и субъектом и объектом коммуникации, осуществляется двухсторонний коммуникационный процесс. **Межличностные коммуникативные ситуации** могут подразделяться по содержанию или характеру социальных связей или в соответствии с основными сферами образа жизни на следующие: общественно-политические; профессионально-деловые; социокультурные; семейно-родственные; социально-бытовые; дружеские; случайные. Возможны и другие классификации на иных основаниях в зависимости от поставленных целей.

В следующую группу включаются коммуникативные ситуации, в которых человек находясь в составе определенной общности людей, подвергается непосредственному информационно-психологическому воздействию некоторым коммуникатором – личностью или группой (оратор, президиум и т. п.). Такие ситуации можно обозначить как **контакт-коммуникационные** ситуации или **публичные**. В них осуществляется в основном односторонняя непосредственная коммуникация по типу «коммуникатор – общность людей». Это – ситуации проведения собраний, совещаний, митингов, зрелищных мероприятий и т. д.

В следующую группу можно объединить коммуникативные ситуации, в которых на человека осуществляется информационно-психологическое воздействие средствами массовой коммуникации. В этих ситуациях осуществляется односторонняя опосредованная коммуникация по типу «СМК (средство массовой коммуникации) – человек (аудитория)». Их можно обозначить как **масс-коммуникационные ситуации**. Это ситуации просмотра телепередач, прослушивания радиопрограмм, чтения газет, журналов, различных печатных изданий, взаимодействия с разнообразными информационными системами и т. п.

Массовая коммуникация осуществляется с использованием специальных средств подготовки и передачи информации. Эти средства называют СМК (средства массовой коммуникации), СМИ (средства массовой информации) или масс-медиа и используют как синонимы. Кроме этого периодические издания в целом иногда называют прессой. Под журналистикой понимается литературно-публицистическая деятельность в журналах, газетах, на радио, телевидении⁷. Содержание этой деятельности должно составлять сбор, обработку материалов с целью распространения актуальной, социально значимой информации⁸.

Для того, чтобы лучше понять суть опасностей информационного воздействия на психику человека, осуществляемого с использованием средств массовой коммуникации, необходимо остановиться на их социально-психологической сущности и реализуемых функциях в обществе.

Как отмечают многие исследователи и исторические источники, предпосылки возникновения средств массовой коммуникации связаны с успехами предпринимательской деятельности, развитием торговли и промышленности и соответственно переходом от аграрного к индустриальному обществу. Для обеспечения торгово-экономической деятельности в этих условиях возникла острая необходимость в регулярном информировании значительных групп людей.

⁶ Мы не рассматриваем специально коммуникации в виртуальном пространстве, в частности, с использованием интернета, так как для целей нашего исследования они могут быть в определенной степени сведены к указанным типам информационно-коммуникативных ситуаций в зависимости от целей использования информационных систем. (Например: личное общение, виртуальная конференция, средство массовой информации и т. п.).

⁷ Словарь русского языка: в 4-х т. М., 1981. Т.1. С.489.

⁸ Ермаков Ю. А. Манипуляция личностью: Смысл, приемы, последствия. Екатеринбург. 1995. С.136.

Предшественниками средств массовой коммуникации в их современном понимании, как отмечают некоторые исследователи, стали специальные торгово-осведомительские, корреспондентские бюро, которые информировали своих клиентов по различным интересующим их вопросам. Таким, например, как цены на товары, условия доставки, обстановка в различных регионах и т. п.⁹

Таким образом, на определенном этапе общественного развития появляется новая специализация человеческого труда, новая профессиональная деятельность, содержание которой составляет получение, обработка и распространение за оплату, т. е. продажа, представляющей интерес для достаточно больших групп людей информации. Соответственно формируется и новая профессия – профессия журналиста, для которого публичная информация становится товаром и достаточно массового спроса. Она становится товаром и для покупателя – достаточно больших групп населения, приобретающих эту публичную информацию, т. е. доступную для любого, кто купил газету, информационный бюллетень и т. п.

Вместе с тем, как подчеркивает Ю. А. Ермаков, журналист (и соответственно конкретное средство массовой информации), являясь живым олицетворением информационной рыночной связи, получает потенциальную возможность влиять на своих читателей посредством новостей, ибо их интерпретация, подача и распространение становятся его профессиональным делом.

Показательно, что, якобы, беспристрастность в подаче информации первоначально служит своеобразной рекламой качества сообщений в средствах массовой коммуникации. Это иллюстрирует, например, подпись под заголовком издаваемой в 1609 году в Германии «Страсбургской газеты», которая гласила: «Все известия напечатаны в том виде, в каком были получены»¹⁰.

Активизация политической деятельности также требовала развития средств массовой информации. Причем, независимо от сути политической системы – и при демократии, и в тоталитарных государствах, эти средства активно использовались для социального управления обществом.

Развитие науки и культуры требовали регулярного и достаточно массового информационного обмена в этих областях, что способствовало развитию средств массовой коммуникации, их специализации.

Технический прогресс, появление современных средств сбора, переработки и распространения информации произвели революцию в сфере массовой коммуникации, а людей, контролирующих индустрию массовой информации (медиакратию), вывело на уровень так называемой четвертой власти, не требующей ни всеобщих выборов, ни утверждения правительством или парламентом.

1.2. Функции средств массовой коммуникации

Рассмотрим функции, которые выполняют средства массовой коммуникации в обществе, какие его потребности и потребности личности они удовлетворяют и каким образом. Сравнительный анализ может дать возможность понимания степени негативного их воздействия на психику человека.

Функции СМК можно разделить на три основные группы:

- удовлетворяющие индивидуальные потребности человека;
- удовлетворяющие потребности определенных социальных групп и человека как члена группы;

⁹ Ермаков Ю. А. Манипуляция личностью: Смысл, приемы, последствия. Екатеринбург. 1995; Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию. М., 1995.

¹⁰ Ермаков Ю. А. Манипуляция личностью: Смысл, приемы, последствия. Екатеринбург. 1995. С.139.

- удовлетворяющие потребности общества в целом как целостной социальной системы и соответственно человека как члена общества.

В связи с тем, что средства массовой коммуникации имеют публичный и массовый характер, они должны, удовлетворяя потребности общества в целом и различных социальных групп, вызывать интерес и у значительных массовых аудиторий, состоящих из вполне конкретных людей, которые обладают собственными желаниями, потребностями, интересами. То есть, для того, чтобы реализовать свои социальные функции по обслуживанию интересов общества в целом и различных социальных групп, массовая коммуникация должна учитывать потребности и психологические особенности людей. В противном случае сообщения, передаваемые средствами массовой коммуникации, будут не поняты или не приняты аудиторией.

В настоящее время нет общепринятой классификации функций СМК как социальных, так и психологических и социально-психологических. В то же время, рассматривая подходы разных авторов (и изданий), можно сделать вывод, что по основной направленности своего содержания они совпадают, хотя имеются различия по количеству, названиям, основаниям и критериям их выделения. То же самое можно сказать и в отношении потребностей и целей обращения людей к средствам массовой коммуникации¹¹.

На основе имеющихся в настоящее время данных и их обобщения возможно выделить три основные потребности человека, заставляющие его обращаться к СМК.

Это *потребность в информационной связи с окружающим миром* и, через постоянный приток информации, *потребность в досуговых развлечениях* и, в некоторой мере похожая на нее, но не совпадающая полностью с ней, – *потребность в отвлечении* (уходе от повседневных дел и обыденности окружающей жизни).

При реализации потребности в отвлечении, человек может смотреть телепрограммы, слушать радиопередачи или читать газеты, не вызывающие у него интереса, а помогающие уйти, психологически изолироваться от окружающей обстановки (например, в очереди, в длительных поездках, в ситуациях психоэмоциональной напряженности и т. д.).

Удовлетворение потребности в развлечениях помогает иногда эмоционально разрядиться, преодолеть психоэмоциональную напряженность, психическое состояние негативного характера, получить определенную эмоциональную стимуляцию для последующей активной деятельности. Это при условии, что удовлетворение данной потребности не становится доминирующей целью и смыслом деятельности человека и, соответственно, основной функцией его времяпрепровождения.

Потребность в постоянной информационной связи и притоке информации из различных средств массовой коммуникации необходима человеку для реализации следующих целей:

- ориентировки в современной ситуации и социальной среде, а в более широком плане – социализации в обществе (усвоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу);
- развития общего кругозора, по сути, заменяющего для многих людей процесс систематического обучения и получения общего образования, повышающего интеллектуальный уровень личности в целом;
- решения повседневных практических проблем: где что купить, куда поехать отдыхать, как починить автомобиль, как ухаживать за садовыми растениями и т. п.;
- повышения профессионального уровня (изучение специализированных периодических изданий и других средств массовой коммуникации).

Рассмотрим, какие потребности социальных групп должны удовлетворяться средствами массовой коммуникации в цивилизованном демократическом обществе.

¹¹ Богомолова Н. Н. Социальная психология печати, радио и телевидения. М.: МГУ. 1991; Ермаков Ю. А. Манипуляция личностью: Смысл, приемы, последствия. Екатеринбург. 1995; Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию. М., 1995.

Формирование гражданского общества и демократических начал государства предполагает объединение граждан на основе осознания и защиты своих интересов в различные социальные субъекты общественно-политической и социально-экономической деятельности – профессиональные союзы, социально-демографические и национально-этнические группы населения, партии, движения, ассоциации, землячества, объединения по интересам и т. п.

В комплексе они представляют основной спектр разнообразных интересов различных слоев населения, с учетом которых осуществляется их взаимодействие друг с другом, с различными социальными институтами, обществом и государством в целом.

Формирование и нормальное функционирование в соответствии с целевым предназначением этих социальных субъектов практически невозможно или очень затруднено при отсутствии доступа к средствам массовой коммуникации.

Таким образом, удовлетворяя потребности различных социальных групп, масс-медиа в случае действительного выполнения ими той декларируемой роли демократического института, на которую они претендуют в обществе в качестве четвертой власти, должны реализовывать, по крайней мере, две основные социальные функции.

Во-первых, доведение до широких слоев населения и общества в целом интересов и позиций по различным вопросам разнообразных социальных субъектов. То есть, публичное представление и публичное оглашение интересов, актуальных проблем, и соответственно отношений к ним и занимаемым по их решению позициям различных социальных групп и слоев населения, профессиональных союзов, партий, общественно-политических движений, экономических структур, ассоциаций, землячеств, объединений граждан по интересам и т. п. Данную функцию можно условно обозначить как **публично-представительскую** или **презентационную**.

Во-вторых, для привлечения и объединения на основе общих интересов единомышленников представители различных общественных групп должны также иметь возможность доступа к средствам массовой коммуникации. Таким образом, масс-медиа должны осуществлять функцию формирования, конституирования различных социальных субъектов в обществе и способствовать нормальному их взаимодействию. Данную функцию условно можно обозначить как **организационную** или **объединительно-конституирующую**.

Рассмотрим, какие основные функции должны реализовываться средствами массовой коммуникации внутри общества. Одной из важнейших таких функций является *обеспечение социального контроля* в обществе. Осуществляется это посредством публичного информирования о деятельности различных социальных субъектов, органов власти и управления, экономических структур, происходящих важнейших событиях в общественно-политической, социально-экономической и других сферах жизни общества. СМИ проводят собственные исследования, публично информируя об их результатах. Несмотря на отсутствие возможностей административных и экономических мер воздействия, в отличие от государственных и хозяйственных органов контроля, контроль средств массовой коммуникации бывает не менее эффективен, так как он содержит моральную оценку и опирается на общественное мнение, роль которого в демократическом государстве достаточно высока, особенно в преддверии выборов кампаний.

Средства массовой коммуникации, предоставляя доступ к использованию своих возможностей для различных социальных субъектов, в том числе, оппозиции, осуществляют критику социально значимых действий различных государственных и общественных структур, формируют общественное мнение и тем самым реализуют функцию социального контроля в обществе. На основании сведений в средствах массовой коммуникации, могут создаваться парламентские и общественные комиссии, инициироваться государственными инстанциями поручения различным органам власти, по опубликованным фактам возбуждаются уголовные дела.

Таким образом функция социального контроля и, соответственно, управления социальными процессами в обществе, основываются также на следующих социальных функциях средств массовой коммуникации: *информационной* (публичные сообщения гражданам сведений по актуальным вопросам общественной жизни) и *формирование общественного мнения*.

Общество заинтересовано в том, чтобы его граждане достаточно адекватно ориентировались в происходящих событиях и для достижения своих целей и защиты своих прав и интересов использовали цивилизованные формы и способы социального взаимодействия, общения и жизни в обществе. В связи с этим, общество нуждается в распространении информации по социально значимым вопросам, а также ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному уровню общественного развития. Учитывая мощность воздействия средств массовой коммуникации, именно они, удовлетворяя потребности общества, должны активно информировать граждан по этим вопросам. При этом СМК осуществляет следующие социальные функции: *информирования, образования и социализации*.

Устойчивое общественное развитие на демократических принципах предполагает также наличие сильной и конструктивной оппозиции, повышение роли общественного мнения и общественности в социальных процессах, происходящих в государстве. Без доступа к средствам массовой коммуникации невозможно влиять на политические и социально-экономические процессы. Основным фактором формирования и изменения общественного мнения является деятельность масс-медиа, позиция, занимаемая ими.

Деятельность СМК может и должна способствовать конструктивному диалогу различных политических сил в обществе и таким образом снижать конфронтационность и повышать интеграционные процессы. Если это осуществляется СМИ, то таким образом ими реализуется важнейшая социальная функция – *интеграционная*.

В противном случае средства массовой коммуникации начинают выступать как деструктивная сила в обществе и практически утрачивают ту роль демократического института, на которую они претендуют и которую должны выполнять. Они трансформируются в информационное оружие, которое активно используется различными политическими силами в проведении информационно-психологических операций, направленных на общество, различные социальные группы, на своих сограждан. То есть, «театром боевых действий» информационно-психологической войны становится население страны, психика людей, его составляющих, а СМК, как отмечают некоторые исследователи, начинают выступать как источник информационно-психологической неустойчивости современного российского общества¹².

1.3. Манипулятивные возможности масс-медиа

Манипулятивные возможности средств массовой коммуникации достаточно хорошо известны исследователям, политикам, специалистам в области рекламы и имидж-мейкинга, заказчикам всевозможного рода рекламной продукции и т. д. Этим вопросам посвящены многочисленные исследования. Рассмотрение данной темы включено уже в учебные курсы ряда гуманитарных дисциплин, например, политологии, социальной психологии, а также в некоторые учебные пособия¹³. Представляет интерес определение причин, обуславливающих манипулятивный характер СМК. Несмотря на некоторые различия в подходах к их трактовке у различных авторов, возможно объединить эти причины в три основные группы.

¹² Хлопьев А. Т. Средства массовой информации как источник информационно-психологической неустойчивости // Проблемы информационно-психологической безопасности (сборник статей и материалов конференций). М.: Институт психологии РАН, 1996.

¹³ См., напр.: Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию. М., 1995.

Во-первых, это причины, вызванные пристрастностью и субъективизмом людей, работающих в сфере массовой коммуникации. То есть, те искажения, которые вызываются их индивидуально-психологическими, личностными особенностями, политическими пристрастиями и симпатиями и т. п.

Во-вторых, это причины, вызванные политическими, социально-экономическими и организационными условиями, в которых осуществляют свою деятельность средства массовой коммуникации. Основная из них – зависимость СМК от конкретных социальных субъектов. Она может проявляться в двух основных формах – экономической и административной. Экономическая форма зависимости наиболее сильно проявляется в том, что СМК в рыночных условиях работают на определенных клиентов, например, рекламодателей и других заказчиков из числа представителей крупного капитала. Административная форма зависимости проявляется в том, что СМК подчиняются своим хозяевам и учредителям, выражая напрямую их идеологию и интересы.

В третьих, это причины, обусловленные самим процессом функционирования средств массовой информации. Для того, чтобы привлечь внимание и завоевать массовую аудиторию, СМИ при подаче материалов и подготовке сообщений, различных программ руководствуются определенными общими правилами или принципами.

При этом, нельзя не согласиться с В. П. Пугачевым, что «взятые ими на вооружение принципы отбора материалов плохо совместимы с глубокими аналитическими сообщениями и часто препятствуют созданию информационной картины мира, более или менее адекватной реальности»¹⁴. Им выделяется пять таких принципов¹⁵, которые в общем виде можно сформулировать следующим образом:

1. *Приоритетность* (действительная и мнимая) и привлекательность темы для граждан. В соответствии с этим принципом наиболее часто сообщения СМИ касаются таких, например, проблем, как угроза миру и безопасности граждан, терроризм, экологические и иные катастрофы и т. п.

2. *Неординарность фактов*. Это означает, что информация о других экстремальных событиях – голоде, войнах, необычайно жестоких преступлениях и т. д. – доминирует над освещением явлений будничной, повседневной жизни. Этим объясняется, в частности, склонность СМИ к информации негативного характера и сенсациям.

3. *Новизна фактов*. Привлечь внимание населения в большей степени способны сообщения, еще не получившие широкой известности. Это могут быть новейшие данные о результатах развития экономики или численности безработных, о полете к другим планетам, о новых политических партиях и их лидерах и т. д.

4. *Успех*. Согласно этому принципу, в передачи и статьи попадают сообщения об успехах политических лидеров, партий или целых государств. Особое внимание уделяется победителям на выборах или в рейтинговых опросах. Культ звезд в политике, искусстве, спорте – типичное явление для СМИ в рыночном обществе.

5. *Высокий общественный статус*. Чем выше статус источника информации, тем значительнее считается интервью или передача, поскольку предполагается, что их популярность при прочих равных условиях прямо пропорциональна общественному положению людей, сообщающих сведения. В силу действия этого правила наиболее легкий доступ к СМИ имеют лица, занимающие высшие места в политической, военной, церковной или других иерархиях: президенты, военачальники, министры и т. д. Им посвящаются первые страницы газет и главные радио— и телепередачи.

¹⁴ Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию. М., 1995. С.261

¹⁵ Там же. С.260

1.4. Информационная среда: иллюзии и реальности

Динамичные изменения политической и социально-экономической обстановки в России, ее международного положения оказывают зачастую прямое влияние на обыденные жизненные ситуации значительной части населения страны. Так, например, последствия проводимой экономической политики, изменения ее направлений в связи с расстановкой и перегруппировкой политических сил может вызвать оживление экономической конъюнктуры или ее спад и соответственно закрытие определенных производств и остановку предприятий определенного профиля. Это в свою очередь может приводить к потере рабочих мест для множества людей в ряде регионов, отдельных городов и т. д. Закрытие крупных производств оборонного комплекса ведет к резкому снижению привлекательности специальностей технического профиля и, соответственно, поиску других профессий для части населения.

Активизация деятельности финансово-коммерческих структур ориентирует значительную часть молодежи на получение специальностей экономического и юридического профиля. Конфликтные ситуации в ряде регионов вызывают миграционные процессы.

Все это активизирует потребности людей в социально значимой информации для своей ориентировки в политической и социально-экономической ситуации на федеральном, региональном и местном уровнях, заставляет их стать активными потребителями информации, участниками информационно-коммуникативных процессов в нашем обществе.

В то же время происходящие кардинальные общественные изменения привели к резкому количественному и качественному изменению информационной среды российского общества, в которой приходится действовать людям, функционировать всем общественным и государственным структурам, предприятиям, учреждениям и т. д.

Эти явления происходят в условиях бурного развития телекоммуникационных средств и информационной техники, создания качественно новых информационных технологий и систем, что выдвигает информационно-коммуникативные процессы и совокупность разноразличных информационных факторов на ключевое место в сфере социального управления в обществе.

В информационной среде, представляющей сложное системное образование, выделяется процессуальная составляющая, как наиболее динамичная и изменяющаяся ее часть – **информационно-коммуникативные процессы**, которые активно воздействуют на индивидуальную, групповую и общественную психологию (*индивидуальное, групповое и массовое сознание*).

Непосредственному воздействию информационной среды в наибольшей степени подвержена духовная сфера общества. Деформация и деструктивные изменения в форме психоэмоциональной и социальной напряженности, искаженных нравственных норм и критериев, неадекватных социальных стереотипов и установок, ложных ориентаций и ценностей и т. п., в свою очередь влияют на состояние и процессы во всех основных сферах общественной жизни, политической, экономической и других.

Конкретные формы влияния информационной среды на духовную сферу общества реализуются как информационное воздействие на социальные субъекты различных уровней общности, системно-структурной и функциональной организации, на индивидуальную, групповую и общественную психологию, а терминологически в общем виде могут обозначаться как **информационно-психологическое воздействие**. Суть данного понятия отражает процесс изменения психических состояний и характеристик людей под влиянием информационно-коммуникативных процессов как динамического компонента информационной среды.

Может возникнуть вопрос, насколько оправдано использование термина «информационно-психологическое воздействие», так как уже применяются понятия информационного

и психологического воздействия. В связи с этим целесообразно пояснить введение термина *информационно-психологическое воздействие*.

Во-первых, в нем акцентируется целевая функция информации как специфического средства воздействия на психику людей и осуществляется выделение объекта информационного воздействия.

Во-вторых, использование этого термина в настоящее время позволяет выделить из всего спектра разновидностей психологического воздействия определенную совокупность и тем самым сузить предмет исследования, не рассматривая, например, психофизическое или так называемое энергоинформационное воздействие и некоторые другие. То есть выделить для рассмотрения специфическую для психического уровня организации человека форму воздействия, осуществляемую в виде знаково-символических и образных средств (вербальных и невербальных). Возможно, с развитием научных исследований понятие информационно-психологического воздействия будет расширено за счет включения других видов психологического воздействия, в т. ч. и не специфических для психической организации форм.

Отличительной особенностью нашего времени является переход к новому качественному состоянию общества, которое характеризуется резким повышением роли информационных процессов и, в частности, созданием целой индустрии производства информации. Предполагается, что современное общество находится на переходе к качественно иной форме своего существования – информационному обществу и, в более широком контексте, к информационной цивилизации¹⁶.

Работы современных исследователей, развивающих взгляды Циолковского, Вернадского, Винера и ряда других ученых, закономерно подводят к выводу о необходимости перевода философско-теоретического осмысления идеи всеобщего информационного поля в область прикладных научных исследований, имеющих непосредственное практическое значение для человека. Существуют определенные различия в понятийном аппарате, в подходах к выделению структуры и основных составляющих информационного поля у различных авторов. В то же время анализ существующих подходов позволяет выделить некоторые основные положения, разделяемые по своей сути многими специалистами в этой области, и которые могут быть достаточно эффективно использованы при рассмотрении проблематики информационно-психологического воздействия на человека, информационно-психологической безопасности и психологической защиты личности и общества. Сущность некоторых из этих положений представляется возможным изложить в виде следующих основных тезисов.

Жизнь человека разворачивается не только в физической среде, мире природы, но и в мире искусственном, им же самим созданным. Этот подход активно развивался отечественными исследователями. Так, например, выделяя предметную среду и, в первую очередь, природу как вечный источник жизнедеятельности человека, Л. П. Буюва, отмечает, что сама человеческая «деятельность порождает новую реальность»¹⁷.

Причем законы этой новой реальности имеют свою специфику.

Американский исследователь Г. Саймон даже предложил выделить науки об искусственном. Это определялось теми изменениями которые мы вносим в окружающий мир и создаем новый, искусственный мир. От отмечал, что «мир, в котором мы живем в значительно большей

¹⁶ Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994; Карпенко М. Вселенная разумная. М., 1992; Назаретян А. П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. (Синергетика исторического процесса). М., 1996; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М., 1986; Цымбал Л. А. Синергетика информационных процессов. М., 1995; и др. Мануэль Кастельс использует также такое понятие, характеризующее информационную эпоху, как информационализм, понимая под этим по аналогии с индустриализмом новый способ развития (См.: Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000).

¹⁷ Буюва Л. П. Человек: деятельность и общение. М., 1978. С.81, 104–105.

мере является творением человеческих рук, чем природы, это гораздо более искусственный, нежели естественный мир.

...существенную часть внешнего мира образуют цепочки артефактов, называемых „символами“, которые мы воспринимаем зрительно или на слух в виде письменной или устной речи и сами выплескиваем во внешний мир... Законы, управляющие этими цепочками символов, определяющие моменты времени, когда мы их воспринимаем или посылаем, регламентирующие их содержание, сами являются результатом наших коллективных „искусственных“ действий»¹⁸.

Эту *новую реальность*, создаваемый человеком «искусственный мир» можно разделить на две основных составляющих части – **техносферу** (мир техники, технологий, преобразованных объектов природной среды и т. п.) и **информационную среду**.

Активное использование понятия информационная среда можно рассматривать, с одной стороны, как вызванное более углубленным пониманием социальной среды, а с другой – определяемое логикой усиления в современных условиях роли и специфики влияния информационных факторов на жизнедеятельность человека и общества в целом.

В настоящее время достаточно активно также используется понятие **информационной сферы**, которое иногда рассматривается как синоним информационной среды.

В наиболее общем виде под информационной сферой понимается совокупность: субъектов информационного взаимодействия или воздействия; собственно информации, предназначенной для использования субъектами информационной сферы; информационной инфраструктуры, обеспечивающей возможность осуществления обмена информацией между субъектами; общественных отношений, складывающихся в связи с формированием, передачей, распространением и хранением информации.

В трактовке понятия *информационная сфера* можно выделить два основных подхода¹⁹. Их различие заключается во включении субъектов информационного взаимодействия или выделении их из структуры информационной сферы. В рамках проводимого нами анализа и использования в связи с этим понятия *информационная среда* не выступает как принципиальное отличие.

Для целей нашего исследования существенным моментом является использование признаков при определении понятия *информационная среда*, совокупности информации и информационно-коммуникативных процессов, участвуя в которых личность может взаимодействовать с информацией, накопленной обществом и другими субъектами как индивидуальными, так и совокупными, как непосредственно, так и опосредованно.

Таким образом, жизнедеятельность человека реализуется одновременно с миром природы и в специфической для человеческого общества информационной среде, имеющей свои закономерности развития и функционирования. *Первой характерной особенностью информационной среды общества*, а в более широком контексте – всей человеческой цивилизации, является то, что ей присуще постоянное и стремительное развитие, осуществляемое самим же человеком (отдельными личностями, группами людей, организациями, определенными социальными институтами и т. п.). Динамику развития информационной среды общества в последнее время мы постоянно наблюдаем.

Вторая характерная особенность – в информационной среде в интегрированном виде (зачастую в довольно причудливых сочетаниях) одновременно функционирует информация, которая адекватно (или почти) отражает существующий мир, а также деформированная, искаженная информация. Это обусловлено как сложностью самого процесса познания и неполно-

¹⁸ Саймон Г. Науки об искусственном. М., 1972. С. 10–11.

¹⁹ Емельянов Г. В., Стрельцов А. А. Информационная безопасность России. Ч.1. Основные понятия и определения. М., 1999.

той наших знаний о мире, так и пристрастностью, субъективностью людей, ее порождающих, а зачастую – целенаправленным использованием информационных процессов для введения окружающих в заблуждение при достижении собственных целей, игнорируя наносимый своими действиями ущерб другим людям.

Подтверждением данного подхода могут служить результаты анализа информационных потоков политической сферы общества. Рассматривая роль и значение информации, а также ее искажений, в частности, в ходе политической борьбы, А. И. Юрьевым были выделены восемь основных ее разновидностей, негативно воздействующих на функционирование политической системы общества. По сути выделенные им разновидности отражают действие определенных способов трансформации и искажения информационных потоков, превращающих их в реальную силу, негативно воздействующую на политическую систему общества. В преддверии информационного века, отмечает он, это ставит вопрос об «информационной экологии», защищающей психику человека от избыточной и ложной информации²⁰.

Для иллюстрации кратко рассмотрим выделенные им разновидности информации, искажающие адекватность политической реальности, и которые выступают как антиподы – противоположные полюса информации, необходимой для нормального функционирования конкретных структурных элементов политической системы общества²¹.

«Объективная – фальсифицированная информация». В политической борьбе объективная информация часто сознательно или непроизвольно «фальсифицируется» – подделывается, искажается, подлинное подменяется ложным, что порождает бредовые политические идеи.

«Системная – дезориентирующая информация». Под видом системной политической информации может функционировать ее подобие – «информация дезориентирующая», неправильно определяющая положение общества в историческом процессе: его экономическое состояние, отношения с иными народами и государствами и т. д. Она может порождать сверхценные политические идеи, объективно не заслуживающие такого внимания, которое субъективно они вызывают.

«Организованная – деморализующая информация». Организованность информации способствует упорядочиванию нравственных принципов, экономических требований, поведения в нечто целое и гармоничное. Может происходить подмена организованной информации «деморализующей», которая трансформирует нравственные ценности и провоцирует «скачок политических идей», вытекающий из нарушения последовательности умозаключений, утверждений, хаотичности и незавершенности мыслей, непоследовательности поведения.

«Достаточная – энтропийная политическая информация». Вместо краткой, убедительной и доказательной информации, в средствах массовой коммуникации появляются всевозможные точки зрения от самых примитивных до самых фантастических и невероятных. Множество газет, политических партий, авторитетов и оракулов на тысячи ладов толкуют элементарные вещи, делая известное – неизвестным, понятное – непонятным, уродливое – красивым, нравственное – безнравственным, ясное – неясным. Причем доминируют наиболее примитивные, мистические и просто бредовые объяснения.

«Социализирующая политическая информация» – «политическая дезинформация»²². В «социализирующей политической информации» отражаются результаты трансформации исходных сведений о социально-политической ситуации и направлениях ее развития в форму ясных, понятных и убедительных для большинства населения новых алгоритмов и стереотипов

²⁰ Юрьев А. И. Системное описание политической психологии (Научный доклад на соискание ученой степени доктора психологических наук). СПб., 1996. С. 109–115.

²¹ Там же.

²² Юрьевым используется выражение: «читабельная политическая информация», выполняющая воспитательную функцию в обществе. См.: Юрьев А. И. Системное описание политической психологии (Научный доклад на соискание ученой степени доктора психологических наук). СПб., 1996. С.112.

социального поведения, адекватных социальной действительности. Может подменяться «политической дезинформацией» – ложными сообщениями, которые вводят общественное мнение в заблуждение под видом истинных. Начинается с уничтожения книг и издания новых, с принципиально иными фактами и их трактовкой. В результате действия таких информационных процессов развивается так называемая массовая «бесвязность политического мышления», при котором возможно правильное восприятие частных фактов, но с утратой способности к логическим выводам и синтезированию частных фактов в целом. Известные представления, понятия, мысли утрачивают их истинную историческую связь, разрываются. Информационная ткань распадается на бессмысленные фрагменты, из которых составляется новая деформированная картина мира.

«Конкретная политическая информация» – «дезорганизирующая политическая информация». То есть, расстраивающая систему административного управления, разрушающая общественный порядок и приводящая к развалу хозяйственной и финансовой деятельности. Осуществляется методами «политического резонанса», основными признаками которых являются абсолютно бессодержательные, бедные мыслью программные политические выступления, облеченные во внешне правильную и привлекательную форму.

«Практичная информация» – «развращающая политическая информация». Побуждает к запрещенным действиям: цель становится всем – не благие средства используются для достижения результата, право истины замещается правом силы и т. д. Распространение развращающей политической информации порождает феномен «разорванности политического мышления», что с точки зрения психологии является признаком патологии мышления. В этом случае понятия и представления сочетаются друг с другом на основе случайных или формальных признаков.

«Необходимая информация» – «дезинтегрирующая политическая информация». Под ее воздействием разъединяется целостное общество на соперничающие, противоборствующие части. Люди вдруг обнаруживают под влиянием такой информации неразрешимые противоречия в отношениях со своими недавними соратниками, коллегами, даже родственниками. Крайним следствием может выступать гражданская война (брат против брата, сыновья против отцов и т. д.).

Можно конечно обсуждать основания предложенной А. И. Юрьевым классификации, используемые термины для обозначения искажений информации, но для наших рассуждений является наиболее значимым фактором их наличие в информационных процессах, зачастую вызываемое политической борьбой.

Таким образом, трансформация и изменение информации или процессов ее функционирования используется некоторыми социальными субъектами для оказания воздействия на психику людей и изменения их поведения, для психологических манипуляций и оказания манипулятивного воздействия на личность, объединения людей, различные социальные группы населения. *То есть, специфическим образом организованное изменение информационной среды выступает как своеобразное информационное оружие, которое, в частности, достаточно активно используется в политической борьбе.*

1.5. Проблема информационно-психологической безопасности личности и предпосылки ее актуализации

В последнее время все больше исследователей и практиков обращают внимание на необходимость активной разработки проблематики информационной, информационно-психологической и психологической безопасности личности, общества и государства²³. Сама логика

²³ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации; Кабаченко Т. С. Методы психологического воздей-

общественного развития выдвигает эти проблемы в число первоочередных. Это обусловлено тем, что без их разрешения невозможно дальнейшее устойчивое общественное развитие и обеспечение безопасности личности, общества и государства в политической, экономической, социальной, духовной, военной и других областях.

Рассматривая понятие *психологической безопасности*, С. К. Роцин и В. А. Соснин провели анализ содержания этого понятия на основе определений, даваемых в толковых словарях различных стран. В процессе изучения академических толковых словарей русского, английского, французского и немецкого языков было выявлено, что в народном (общественном) сознании понятие безопасности связывается не столько «с отсутствием угрозы», сколько с состоянием, чувствами и переживаниями человека. Так, например, «Словарь Чэмберса» английского языка, расшифровывая понятие «безопасность», на первом месте указывает «состояние, чувство или средства пребывания в безопасности». С этим же понятием в нем связывается отсутствие «тревожности или озабоченности», «уверенности», «стабильности». «Оксфордский словарь» говорит о состоянии «более, чем уверенности»; «Словарь современного американского языка», помимо указания на «свободу от опасности, риска» выделяет «свободу от озабоченности, сомнений». Французский «Лярус» также подчеркивает состояние «уверенности» и «отсутствие беспокойства»; немецкий словарь включает в понятие безопасности «надежность, уверенность», возможность «рассчитывать на что-либо».

Таким образом, в разных культурах сформировались примерно одинаковые представления о безопасности, акцент в которых делается на чувствах и переживаниях человека, связанных с его положением в настоящем и перспективами на будущее. То есть, *для человека безопасность, в первую очередь, переживается как чувство защищенности от действия различного рода опасностей*. Исходя из проведенного анализа, ими было сформулировано определение *психологической безопасности* как состояния общественного сознания, при котором общество в целом, и каждая отдельная личность воспринимают существующее качество жизни как адекватное и надежное, поскольку оно создает реальные возможности для удовлетворения естественных и социальных потребностей граждан в настоящем и дает им основания для уверенности в будущем²⁴.

Т. С. Кабаченко под психологической безопасностью понимает состояние информационной среды и условия жизнедеятельности общества, не способствующие нарушению целостности, адаптивности (всех форм адаптации), функционирования и развития социальных субъектов (отдельного человека, групп, общества в целом)²⁵.

Современное понимание безопасности в контексте учета оптимального соотношения интересов личности, общества и государства выдвигает задачу рассмотрения нового аспекта этой проблемы – информационно-психологической безопасности.

Это связано с тем, что под воздействием информационных факторов на психику людей развиваются социальные процессы, которые затрудняют или препятствуют оптимальному функционированию государственных и социальных институтов российского общества и человека как полноправного и свободного гражданина.

Стало достаточно распространенной практикой использование информационно-коммуникативных ситуаций в целях изменения психологических характеристик, состояний и поведения людей. При этом в них реализуется специфический смешанный тип внушающего и убеж-

ствия. М., 2000; Роцин С. К., Соснин В. А. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства//Российский монитор. 1995. № 6; Общая теория безопасности (актуальные методологические и социально-политические проблемы). М., 1994; Проблемы информационно-психологической безопасности (сборник статей и материалов конференций). М.: Институт психологии РАН, 1996.

²⁴ См.: Роцин С. К., Соснин В. А. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства//Российский монитор. 1995. № 6.

²⁵ Кабаченко Т. С. Методы психологического воздействия. М., 2000. С.38.

дающего воздействия, в котором в едином коммуникационном акте внушение и убеждение выступают как взаимосвязанные и взаимодополняющие элементы его структуры и зачастую, по своей сути, представляют скрытое психологическое принуждение человека.

При анализе такого вида информационно-психологического воздействия в последнее время стали более активно использоваться понятия **манипулятивного воздействия** и **манипуляции**. Соответственно, предпринимаются попытки осмысления их психологической сущности. При этом выделяются два аспекта понимания манипуляции – прямой и метафорический. Во втором случае предлагается отождествление понятия манипуляции с видом психологического воздействия, используемого для достижения одностороннего выигрыша посредством скрытого побуждения людей к совершению определенных действий, изменения их психологических характеристик и состояний. В качестве объектов манипулятивного воздействия (манипулирования) могут выступать социальные субъекты различного уровня общности – от человека до общества в целом.

Реформирование общества и переход к рыночным отношениям резко активизировали информационно-коммуникативные процессы, осуществляемые опосредованно через средства массовой коммуникации и непосредственно в межличностном и личностно-групповом взаимодействии. Это стимулировало широкую распространенность и интенсивное применение манипулятивных приемов и технологий воздействия на людей. Современный этап развития не только не снизил, а усилил тенденцию к использованию новейших технологий информационного воздействия манипулятивного характера на психику людей в политической борьбе. Использование в информационно-коммуникативных процессах манипулятивного воздействия на различные категории граждан России достигло таких масштабов, что начало представлять угрозу информационно-психологической безопасности личности и российского общества в целом.

Широкомасштабное применение манипулятивного воздействия в коммуникационных процессах дезориентирует социально активную часть населения, вызывает психоэмоциональную и социальную напряженность, что не позволяет гражданам Российской Федерации адекватно воспринимать социально-экономическую и общественно-политическую ситуацию, деятельность высших органов государственной власти. Это в свою очередь усиливает дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации и затрудняет реформирование российского общества. Масштабность и мощность воздействия информационных факторов на психику людей выдвигает обеспечение информационно-психологической безопасности в современных условиях на уровень общенациональной проблемы.

Несмотря на большое разнообразие объектов обеспечения информационно-психологической безопасности, в качестве которых выступают социальные субъекты различного уровня общности, масштаба, системно-структурной и функциональной организации, основным и далее неразложимым структурным элементом и центральным объектом информационного воздействия, как уже отмечалось, является человек, индивид.

Как личность и активный социальный субъект, человек, его психика подвержены непосредственному действию информационных факторов, которые, трансформируясь через его поведение, действия (или бездействие), оказывают дисфункциональное влияние на социальные субъекты разного уровня общности, различной системно-структурной и функциональной организации.

Таким образом, проблема информационно-психологической безопасности личности, ее психологической защищенности и способов формирования психологической защиты в условиях кардинальных изменений российского общества становится сейчас особенно актуальной как в теоретическом, так и в прикладном плане.

Выделение информационно-психологической безопасности в качестве самостоятельного предмета теории и социальной практики связано с тем, что процессы и технология воздей-

ствия информационной среды на духовную сферу обладают качественной спецификой, которая определяет необходимость рассмотрения этой проблематики в концептуальном, методологическом и методическом плане.

Содержание понятия *информационно-психологической безопасности* в общем виде можно обозначить как состояние защищенности социальных субъектов различных уровней общности, масштаба, системно-структурной и функциональной организации от угроз, связанных с воздействием информационных факторов на индивидуальную, групповую и общественную психологию (сознание). Понимание информационно-психологической безопасности как состояния защищенности личности, разнообразных групп и объединений людей от воздействий, способных против их воли и желания изменять психические состояния и психологические характеристики человека, модифицировать поведение и ограничивать свободу выбора, ущемляя его жизненно важные интересы, закономерно приводит к выделению в качестве основного объекта защиты личность.

Информационно-психологическая безопасность личности (в данном случае субъекта социального поведения), исходя из общей проблематики безопасности в качестве самостоятельного направления, определяется следующими основными причинами. Во-первых, в связи с развитием общества, увеличением объемов и усложнением содержания и структуры информационных потоков и всей информационной среды, многократно усиливается ее влияние на психику человека, темпы которого постоянно возрастают. Это определяет необходимость формирования новых механизмов и средств выживания человека в современном обществе как личности и самостоятельного субъекта социального поведения. Во-вторых, взаимодействие психики человека с информационной средой отличается качественной спецификой и не имеет адекватных аналогов в информационном взаимодействии. В-третьих, основной и центральной мишенью информационного воздействия является человек, его психика. В то же время именно от отдельных личностей, их взаимосвязей и отношений зависит нормальное функционирование социальных субъектов различного уровня сложности, любых общностей и социальных организаций – от малой группы до населения страны в целом.

Информационно-психологическую безопасность личности можно рассматривать как состояние защищенности ее психики от действия многообразных информационных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной информационно-ориентировочной основы социального поведения человека (и в целом, жизнедеятельности в обществе), а также адекватной системы его субъективных (личностных, субъективно-личностных) отношений к окружающему миру и самому себе. В более общем виде информационно-психологическая безопасность личности – это состояние защищенности личности, обеспечивающее ее целостность как активного социального субъекта и возможностей развития в условиях информационного взаимодействия человека с окружающей средой.

Полноценное развитие человека, свободное волеизъявление гражданина и защита жизненно важных интересов, прав и свобод личности должны быть не только первостепенными задачами государства, закрепленными Конституцией и законами Российской Федерации, но в первую очередь выступают как важнейшие и необходимые условия демократического развития и прогрессивных социальных изменений, формирования и укрепления гражданского общества. Рассматривая информационно-психологическую безопасность личности как понятие, требующее операционализации для использования в регулировании, в т. ч. правового, общественных отношений в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства, необходимо учитывать сложившееся понимание безопасности и интересов личности в Концепции национальной безопасности России, определение Конституцией Российской Федерации высшей ценностью человека, его прав и свобод. Исходя из этого информационно-психологическую безопасность личности правомерно рассматривать как состояние защищенности ее основных интересов, которые состоят в реализации конституционных прав и свобод, в обес-

печении личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии, от угроз, вызываемых информационным воздействием на психику человека разнообразными социальными субъектами и информационной средой общества.

1.6. Угрозы информационно-психологической безопасности личности и их основные источники

Анализируя понятие психологической безопасности, которая рассматривается как одна из сфер национальной безопасности, некоторые исследователи раскрывают его через использование понятий «психического здоровья» и «угроз» ему. При этом психологическая безопасность трактуется как такое состояние психики населения России, при котором обеспечивается успешное психическое развитие, и адекватно отражаются внутренние и внешние угрозы психическому здоровью²⁶. Рассматривая профессионализм человека, безопасность в деловой коммуникации к понятию угроз и их психологической сущности обращаются и другие исследователи²⁷.

Использование этих понятий определяет необходимость рассмотреть их во взаимосвязи и несколько подробнее, чтобы определить специфику угроз информационно-психологической безопасности личности. Само родовое понятие «безопасность» означает отсутствие опасностей или наличие возможностей надежной защиты от них. Опасность же рассматривается как наличие и действие различных сил (факторов), которые являются дисфункциональными, дестабилизирующими и/или деструктивными по отношению к какой-либо системе. Причем, дисфункциональными, дестабилизирующими или деструктивными факторами являются такие силы, которые нарушают нормальное функционирование системы, вплоть до вывода ее из строя и полного уничтожения. Опасности различаются по источникам, действующим силам, по объектам их воздействия, а также по уровню развития и степени опасности²⁸.

То есть, имеется ввиду насколько актуальна конкретная опасность (степень ее реальности с учетом временного фактора) и каков ее масштаб, размеры (мощность воздействия данного дисфункционального фактора на конкретную систему). Вероятность проявления опасностей может быть различной в зависимости от конкретных условий. В связи с этим некоторые авторы используют понятие «угроза», как отражающее конкретизацию определенной опасности и вероятность ее возникновения, несмотря на то, что сделать это строго логически достаточно сложно²⁹.

В настоящее время нет достаточно обоснованной и подробной общей классификации угроз информационно-психологической безопасности и их источников. Это связано с новизной и сложностью этой проблематики, а также с тем, что сама процедура и результат классификации зависят от тех задач, которые необходимо решить, и, в связи с этим, от избираемых оснований и критериев, которые используются при классификации. Основной целью предпринятого нами анализа является выделение основных источников угроз информационно-психологической безопасности с позиций отдельного человека для определения способов и механизмов его психологической защиты. С учетом этого хотелось бы в первую очередь выделить следующие основные источники угроз информационно-психологической безопасности личности, которые можно разделить по отношению к человеку на две группы: внешние и внутренние.

²⁶ Панарин И. Н. Психологическая безопасность войск. М., 1996.

²⁷ Деркач А. А., Футин В. Н. Профессионализм деятельности в особых условиях // Основы общей и прикладной акмеологии. М., 1995; Петренко А. Безопасность в коммуникации делового человека. М., 1993.

²⁸ Общая теория безопасности (актуальные методологические и социально-политические проблемы). М., 1994.

²⁹ Там же. Общая теория безопасности (актуальные методологические и социально-политические проблемы). М., 1994.

Общим источником внешних угроз информационно-психологической безопасности личности является та часть информационной среды общества, которая в силу различных причин не адекватно отражает окружающий человека мир. То есть, информация, которая вводит людей в заблуждение, в мир иллюзий, не позволяет адекватно воспринимать окружающее и самого себя.

Как уже отмечалось, информационная среда приобретает для человека характер второй, субъективной реальности. Ту ее часть, которая содержит информацию, неадекватно отражающую окружающий мир, и те ее характеристики и процессы, которые затрудняют или препятствуют адекватности восприятия и понимания человеком окружающего и самого себя, можно условно обозначить как «иллюзорная реальность». Несмотря на свою иллюзорность, и даже в силу своей иллюзорности, но в форме кажущейся реальности, она является основным внешним источником угроз информационно-психологической безопасности личности.

Таким образом, в информационной среде в причудливых сочетаниях и многообразных формах переплетены адекватная и иллюзорная субъективные реальности. Взаимодействуя и проникая друг в друга, изменяясь и развиваясь по собственным законам, они расставляют многочисленные свои загадки и ловушки, расшифровывать которые человеку приходится ежедневно и ежечасно, и чем дальше, тем чаще и больше, если он хочет остаться действительно полноценной и свободной личностью, а не быть послушной марионеткой в паутине психологических манипуляций.

Рассмотрим, какие могут быть источники, повышающие степень неадекватности, иллюзорности информационной среды общества. Как уже отмечалось, одним из них является объективная сложность самого мира и процесса его познания, ошибки и заблуждения людей, познающих его. На этом мы не будем акцентировать внимание, так как эта проблема является предметом анализа во многих исследованиях гуманитарных и естественных наук.

В другую группу источников угроз можно объединить действия тех людей, которые, преследуя собственные цели, добиваются этого, используя различные способы информационно-психологического воздействия на других без учета их интересов, а зачастую – просто вводя в заблуждение, действуя вразрез с их интересами и нанося им ущерб. Это деятельность различных лиц: от политических лидеров, государственных и общественных деятелей, представителей средств массовой коммуникации, литературы и искусства, до повседневных наших партнеров по межличностному взаимодействию. То есть, тех из них, кто, оказывая на окружающих информационно-психологическое воздействие, искусно смешивая ложь с правдой, увеличивают степень неадекватности информационной среды общества и тем самым расширяют иллюзорную субъективную реальность. При этом зачастую они сами становятся ее невольными пленниками и превращаются из ее творцов в ее рабов. Как отмечает американский психолог Эверетт Шостром, манипулируя другими людьми, манипулятор неизбежно становится объектом собственных манипуляций³⁰. Правда, от этого не становится легче тем, кто уже попал в паутину его манипуляций, кто на себе испытывает их разрушающее и уничижительное влияние.

Сама социально-политическая и экономическая ситуация кардинальных общественных изменений и перехода к рыночным отношениям, способствует этому и усиливает данную тенденцию. Продавец стремится продать товар покупателю, и их интересы далеко не всегда совпадают, если не сказать, что расходятся и имеют лишь одну общую точку соприкосновения – факт продажи конкретного товара. При этом активно прибегает к различным приемам, чтобы скрыть недостатки и подчеркнуть достоинства – действительные, а чаще всего мнимые у рекламируемого товара. Зачастую скрывается необходимая клиенту информация, а часть ее изменяется и тем самым затрудняется получение адекватных сведений о товаре. Работодатель

³⁰ Шостром Э. Анти-Карнеги или Человек-манипулятор. Минск, 1992.

прибегает также к психологическим манипуляциям, чтобы, например, дешевле оплатить труд работника и т. п.

Участники переговоров, используя различные способы манипулирования информацией, реализуют **технологии рефлексивного управления**, чтобы достичь своих целей и добиться более выгодных условий для своей стороны, как правило, за счет ущемления интересов другой стороны. Причем, это происходит как в ситуациях, затрагивающих интересы отдельного человека или нескольких лиц, так и межгосударственных отношениях, когда ценой манипуляций выступают судьбы целых народов и, как свидетельствует история, само их существование.

Доступ к широкомасштабному использованию новых информационных технологий и контролю за средствами массовой коммуникации многократно усиливает возможности информационно-психологического воздействия на людей посредством изменения информационной среды общества. В наибольшей степени это возможно для разных социальных организаций – объединений людей, социальных групп, общественных, политических и государственных структур, некоторых социальных институтов общества. Таким образом, конкретизируя роль информационной среды как общего источника информационных опасностей можно выделить еще три относительно самостоятельных группы источников угроз информационно-психологической безопасности личности.

Так, для личности информационно-психологическую опасность может представлять деятельность различных группировок и объединений людей, в частности, некоторых политических партий, общественно-политических движений, националистических и религиозных организаций, финансово-экономических и коммерческих структур, лоббистских и мафиозных групп и т. п. Их деятельность становится опасной, когда для достижения своих целей они начинают применять различного рода средства информационно-психологического воздействия, изменяя посредством этого поведение людей таким образом, что наносится ущерб их интересам. Широко известны примеры деятельности такого рода некоторых религиозных сект, провоцирования национально-этнических конфликтов, недобросовестной рекламы, в частности, нашумевшая история с АО «МММ» (у которого не было проблем, но эти проблемы возникли у большинства его клиентов).

В качестве еще одного источника угроз информационно-психологической безопасности личности можно выделить само государство, органы государственной власти и управления. Это связано с действиями государственных лидеров, правящей элиты. Опасность возникает тогда, когда они, реализуя собственные интересы, а иногда и просто амбиции, используют мощь государственного аппарата для оказания информационно-психологического воздействия на людей, маскируя свои действия и истинные цели, которые не соответствуют интересам государства, общества и населения страны. Опасность усугубляется также тем, как подчеркивает профессор П. И. Фисенко, что государство нередко начинает экспериментировать с массами ради «благих великих целей» и манипулировать их сознанием.

Кроме этого, источником опасности могут быть **индивидуально-психологические особенности** государственного лидера, влияющие на адекватность принятия им важнейших государственных решений, определяющих политику государства и, соответственно, организацию и практику информационно-психологического воздействия, оказываемого на людей с использованием возможностей государственного аппарата. Так, например, в американских исследованиях выделяются следующие семь основных специфических реакций президентов США на стресс, которые вызывают отрицательное влияние на принятие решений: фиксация внимания только на одной альтернативе, в то время как обычно президент рассматривает множество альтернатив; упрощение позиции противника; усталость в течении длительного периода времени, которая приводит к повышению подозрительности, враждебности, к параноидальным реакциям; ограниченное время для принятия решения, способное привести к ослаблению (или потере) внимания к угрожающей ситуации, к отрицанию и недооценке будущих последствий;

усиление тенденции воспринимать настоящую ситуацию и исторические аналогии как подобные; по мере возрастания стресса, лидер с целью сохранения самооценки пытается либо выйти из ситуации, либо уменьшить для себя ответственность за нее, чтобы избежать провала; стремление консультироваться только с теми, кто поддерживает его личную позицию, что ограничивает информацию, необходимую для принятия оптимального решения³¹.

В качестве другого важнейшего источника опасностей такого рода, действующего постоянно и все более активно и мощно, П. И. Фисенко рассматриваются другие государства, ведущие массированные психологические операции против населения или отдельных социальных групп страны, избранной в качестве их «мишени» (объекта воздействия). Основываясь на анализе работ американских специалистов в этой области (Г. Киссенджер «Проблемы национальной стратегии», У. Тейлор «Психологические операции как компонент спектра конфликтов»), он делает вывод об усилении внимания к использованию психологических факторов и психологических операций в обеспечении внешнеполитической деятельности США и о направленности психологических исследований на выработку рекомендаций для правящей элиты и руководства вооруженных сил в мирное время, в кризисных ситуациях и в конфликте.

Данные рекомендации, в частности, включают следующие положения: а) стратегическое мышление обязательно должно учитывать психологический фактор, стратег должен знать, как ведут себя люди в ситуациях угрозы и провоцирования; б) психологические операции в любом виде войны или конфликта занимают важное место; в) они должны проводиться не только против враждебных, но и нейтральных и дружественных стран («мишени» или объекты психологических операций) в интересах США; г) широко должны использоваться все современные средства массовой информации; д) необходимо постоянно отыскивать целевые аудитории в странах – «мишенях» и воздействовать на них; и др.

Распад Советского Союза, создание новых государств на его территории и России, как правопреемницы СССР, не изменили целей и задач психологических операций, направленных на население их стран. Как показывают данные американских источников, «мишенями» являются государства, которые не обязательно являются «врагами США», но которые ведут политику, отличающуюся от политики, проводимой США³².

Основные источники информационно-психологического воздействия на человека в обобщенном виде можно представить следующим образом.

- Государство: органы власти и управления, иные государственные структуры и учреждения, в том числе иностранных государств.
- Общество: различные общественные, экономические, политические и иные организации, в том числе зарубежные.
- Различные социальные группы: формальные и неформальные, устойчивые и случайные, большие и малые – по месту жительства, работы, учебы, службы, совместному проживанию и проведения досуга и т. п.
- Отдельные личности: в том числе представители государственных и общественных структур, разнообразных социальных групп и т. п.

В качестве основных средств информационно-психологического воздействия на человека в обобщенном виде выделяются следующие³³:

- средства массовой коммуникации (в том числе информационные системы, например, интернет и т. п.);

³¹ Фисенко П. И. Личностно-психологические источники опасностей в обществе и психологические аспекты национально-государственной безопасности // Общая теория безопасности (актуальные методологические и социально-политические проблемы). М., 1994. С.133.

³² Там же. С.135.

³³ Причем в каждой группе используются разнообразные методы, техники и технологии ИПВ, основанные на действии психологических закономерностей и психологических механизмов.

- литература (в том числе, художественная, научно-техническая, общественно-политическая, специальная и т. п.);
- искусство (в том числе, различные направления так называемой массовой культуры и т. п.);
- образование (в том числе, системы дошкольного, среднего, высшего и среднего специального государственного и негосударственного образования, система так называемого альтернативного образования и т. п.);
- воспитание (все разнообразные формы воспитания в системе образования, общественных организаций – формальных и неформальных, система организации социальной работы и т. п.);
- личное общение.

Внутренние источники угроз информационно-психологической безопасности личности заложены в самой биосоциальной природе психики человека, в особенностях ее формирования и функционирования, в индивидуально-личностных характеристиках индивида. В силу этих особенностей люди отличаются степенью восприимчивости к различным информационным воздействиям, возможностями анализа и оценки поступающей информации и т. д. Кроме индивидуальных особенностей есть и определенные общие характеристики и закономерности функционирования психики, которые влияют на степень подверженности информационно-психологическому воздействию и присущи большинству людей. Так, например, в кризисных ситуациях повышается внушаемость людей, и, соответственно, возрастает подверженность информационно-психологическим воздействиям. Она также возрастает в условиях нахождения человека в массовых скоплениях людей, в толпе, на митинге, демонстрации. С человеком происходит своеобразное психическое «заражение» определенным психоэмоциональным состоянием, что, например, достаточно ярко проявляется на различных зрелищных мероприятиях. Существуют определенные закономерности восприятия и реагирования на малоосознаваемые и неосознаваемые воздействия, например, на подпороговые стимулы и т. п.

Знание своих индивидуально-психологических особенностей и общих характеристик и закономерностей функционирования психики для человека в настоящее время становится не просто обязательным элементом его общей культуры, но и необходимым условием безопасности в социальном взаимодействии, в различных межличностных коммуникативных ситуациях. В виде схемы формирование угроз информационно-психологической безопасности личности может быть представлено следующим образом.

Модель трансформации информационно-психологического воздействия (ИПВ) в угрозы информационно-психологической безопасности личности (ИПБЛ)

Источники информационно-психологического воздействия (ИПВ):

- **Государство** (органы власти и управления и другие государственные структуры и учреждения, в том числе иностранных государств).
- **Общество** (различные общественные, экономические, политические и иные организации, в том числе зарубежные; различные социальные группы).
- **Отдельные личности** (в том числе представители государственных и общественных структур, разнообразных социальных групп и т. п.).

Основные средства и методы воздействия:

- **средства массовой коммуникации** (в том числе информационные системы, например, интернет и т. п.);

- **литература** (в том числе художественная, научно-техническая, общественно-политическая, публицистическая, специальная и т. п.);
- **искусство** (в том числе различные направления так называемой массовой культуры и т. п.);
- **образование** (в том числе системы дошкольного, среднего, высшего и среднего специального государственного и негосударственного образования, система так называемого альтернативного образования, семейного и т. п.);
- **воспитание** (в т. ч., все разнообразные формы воспитания в системе образования, общественных организаций – формальных и неформальных, в семье, система организации социальной работы и т. п.);
- **личное общение** (в т. ч. профессиональное, деловое, повседневное и т. п.)

Основные факторы формирования угроз информационно-психологической безопасности личности (ИПБЛ)

- интересы, субъективность и пристрастность социальных субъектов (индивидуальных и совокупных), игнорирование интересов и прав других;
- доступ к средствам информационно-психологического воздействия (ИПВ);
- возможности влияния на источники ИПВ;
- доступ к технологиям ИПВ манипулятивного характера;
- психологические, личностные и индивидуальные характеристики человека.

Личность как объект манипулирования – **личностные мишени ИПВ:**

- **Побудители активности человека:** потребности, интересы, ценности.
- **Регуляторы активности человека:** социальные и групповые нормы, самооценка (в т. ч. чувство собственного достоинства, самоуважение, гордость), субъективные отношения, мировоззрение, убеждения, верования, чувства, смысловые, целевые, операциональные установки и т. д.
- **Когнитивные (информационные) структуры** (в т. ч., информационно-ориентировочная основа поведения человека в целом) – знания об окружающем мире, людях и другие сведения, которые составляют информационное обеспечение активности человека.
- **Операциональный состав деятельности:** способ мышления, стиль поведения и общения, привычки, умения, навыки и т. п.
- **Психические состояния:** фоновые, функциональные, эмоциональные.

Последствия – изменения в поведении людей, приводящие:

- к ущемлению основных интересов личности, прав и свобод человека, психоэмоциональной и социальной напряженности;
- усилению процессов деформации информационной среды и формированию угроз информационно-психологической безопасности личности, общества и государства.

Глава 2. Психологические манипуляции как тайное принуждение человека и основная угроза информационно-психологической безопасности личности и общества

2.1. Общественные изменения как источник повышения психической напряженности

Происходящие изменения в обществе, ломка устойчиво воспроизводившихся поколениями социальных структур и стереотипов общественных отношений, процессами демократизации, создали для человека качественно новые проблемы. Эти явления оказали воздействие, вызвавшее у многих людей дезориентацию в особенностях современной социальной ситуации и направлениях ее развития, и как следствие – неопределенность в перспективах собственного жизненного пути, повышение психической напряженности³⁴.

Ранее стабильные условия и окружение стали динамичными и быстро изменяющимися. Появляются новые экономические и общественные структуры, политические партии и движения. Формируются еще совсем недавно казавшиеся невозможными типы социальных взаимодействий. Активно и в большом объеме выходят различные законодательные акты и постановления, указы, распоряжения федеральных и местных органов власти и управления, определяющие совершенно иные правила и нормы социальных взаимоотношений в обществе. У человека появляется чувство дезориентации в социальной ситуации и ощущение неопределенности своего места в ней. Возникают состояния внутренней психической напряженности, сопровождаемые зачастую отрицательными эмоциональными переживаниями. Средства массовой информации в большинстве своем также не дают возможности сориентироваться в окружающей обстановке, так как заняты борьбой за аудиторию, используя для этого сенсационность и другие приемы привлечения внимания, различные методы манипулятивного воздействия на психику людей³⁵.

Человек начинает остро чувствовать свою социальную незащищенность, неуверенность в собственном будущем, угрозу безопасности существования как полноценного гражданина и личности. Многие люди открыто заявляют, что они являются объектами манипулятивного воздействия и, в частности, политических манипуляций, «политической игры». Значительная часть населения России отказывается от активного социального поведения и вместо действий, направленных на социальную и психологическую адаптацию к новым политическим и социально-экономическим условиям, отвечает на них раздражением, агрессивностью, нетерпимостью, увеличивая тем самым потенциал конфронтационности в общественной психологии или социальной пассивностью и безразличием к судьбе страны и своего народа, и даже к своей собственной судьбе.

Как отмечал А. В. Брушлинский, критически рассматривая механизм обратной связи в контексте «автоматизма» саморегуляции общественно-экономического прогресса, «получа-

³⁴ Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М., 1991; Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях // Психол. журн., 1994, № 1. С. 12–25; Брушлинский А. В. Проблемы психологии субъекта. М., 1994.

³⁵ Грачев Г. В., Мельник И. К. Приемы и техника манипулятивного воздействия в массовых информационных процессах // Проблемы информационно-психологической безопасности. Сборник статей и материалов конференций. М.: Институт психологии РАН, 1996; Хлопьев А. Т. Средства массовой информации как источник информационно-психологической неустойчивости // Проблемы информационно-психологической безопасности (сборник статей и материалов конференций). М.: Институт психологии РАН, 1996.

ется, с точки зрения психологии, просто страшная вещь: люди – отдельный человек и большие группы индивидов – в принципе не могут разобраться в том, что происходит сейчас в России»³⁶. В общественной психологии налицо противоречие между определенной совокупностью общественно-психологических явлений, сформировавшихся за советский период и в последнее время, между прежними и новыми ценностями, социальными установками, взглядами, традициями и т. д. Это отражается, в том числе, на уровне изменений в личностных характеристиках. В обществе присутствуют одновременно субъекты со «старыми» и «новыми» ценностями, установками, взглядами, а также с внутренне противоречивой их системой.

Происходят глубокие изменения в структуре общей мотивации жизнедеятельности, в иерархии ведущих потребностей, социальных установок и жизненных ценностей, устойчивых мотивов поведения личности. В определенной мере эти тенденции демонстрируют, в частности, результаты полученные К. А. Абульхановой-Славской и рядом других исследователей по формированию разных типов личности, характеризующихся соответствующими различиями в сознании, способах мышления и стиле жизни в условиях кардинальных общественных изменений³⁷. Наблюдается известное социально-психологическое явление – противоречие между противоположными ценностями, социальными установками, взглядами и т. п., обуславливает конфликтный характер общественно-психологической атмосферы³⁸.

2.2. Массовое использование психологических манипуляций как результат эволюции социального управления в условиях кардинальных общественных изменений

Предшествующее перестройке состояние нашего общества иногда сравнивают с феодализмом, называя его «административно-командным» или «казарменным социализмом», «военным коммунизмом» и т. д. Основной сущностью данного общественного состояния являлось, как отмечают многочисленные специалисты по нашей новейшей истории, создание жесткой малоизменяемой социальной структуры, в рамках которой и функционировали люди в качестве ее элементов.

Мы не будем останавливаться на деталях политологического и социально-экономического анализа нашего бывшего общественного состояния. За последние годы было столько написано критических работ, посвященных его изучению, что на этом просто не имеет смысла останавливаться. Отметим лишь один из представляющих для нас первоочередной интерес тезисов политологического анализа, с которым в определенной мере можно согласиться, и который имеет существенное значение для дальнейшего исследования современной общественно-психологической ситуации в России. А именно: в психологическом плане это была общественная система, в значительной степени препятствующая созданию благоприятной социальной среды для постоянного и активного проявления инициативы большинством населения.

Происходящие в последнее время противоречивые и мучительные для большинства населения изменения зачастую связывались и даже публично трактовались как «эпоха нового Возрождения», но применительно к историческому времени и условиям нашей страны. На первый взгляд, для этого были достаточно веские основания. Как предполагалось по аналогии с эпохой Возрождения, наградой за эти тяжкие испытания будет раскрепощение потенциала отдельной личности и общества в целом. Именно это, как утверждалось, позволит стать всем нам богаче духовно и материально.

³⁶ Брушлинский А. В. Проблемы психологии субъекта. М., 1994. С.85.

³⁷ Психология личности в условиях социальных изменений. М., 1993.

³⁸ Теоретическая и прикладная социальная психология/Руководитель авт. кол. и отв. ред. Уледов А. К. М.: Мысль, 1988.

Как у всякой медали есть обратная сторона, так и у нынешнего перехода нашего общества к качественно иному состоянию, к «эпохе нового Возрождения», имеется таковая. Психологически современные общественные процессы в историческом аспекте могут быть сходными с предшествующими, однако, в связи с разницей во времени и условиях они могут протекать более интенсивно и драматично, принимая иногда непредсказуемые, противоречивые и зачастую социально негативные формы. В социальных науках является достаточно распространенным приемом обращаться к ретроспективному анализу исторических событий, чтобы выявить аналогии в закономерностях общественного развития, извлечь те уроки, которые позволят учесть положительные и отрицательные тенденции, сопровождающие периоды кризисных социально-политических и экономических изменений.

Существуют многочисленные примеры использования данного приема для анализа социально-политических и экономических факторов исторического развития. Наряду с этим мало исследованы деформации психологии людей в периоды кардинальных общественных изменений, хотя по степени воздействия и их последствиям для человеческой личности, общественной психологии (сознания) эти психологические явления иногда является куда более значительными и мощными. В 30-е годы Эрих Фромм исследовал особенности индивидуальных, групповых и массовых психологических явлений в периоды социальных кризисов³⁹.

В результате анализа им были выявлены закономерные исторические аналогии в особенностях психологии людей в периоды кризисных общественных изменений. Он сопоставил современные ему реалии с данными эпох Возрождения и Реформации – именно в эти исторические периоды осуществлялся в ряде стран переход к качественно новым общественным формам жизни, происходила смена социальных институтов и общественных отношений, резко изменялась государственная идеология, индивидуальная и общественная психология.

Рассмотренные Фроммом социальные процессы по силе и направленности воздействия на общественную и индивидуальную психологию имеют достаточно много общего с тем, что происходит в России. Полученные им результаты могут быть использованы в оценке понимания человеком психологической сущности тех социальных воздействий, которые обрушились на него в современной России, поиске направлений формирования психологической защиты.

В проведенном сравнительном анализе Эрих Фромм показал, что средневековое общество, с одной стороны, было жестко структурировано и ограничивало свободу человека как личности, но психологически давало ему ощущение уверенности. Отметим этот момент, весьма важный для понимания истоков возникновения психической напряженности человека в условиях кардинальных общественных изменений. С другой стороны, оно держало его в оковах. Однако эти оковы, отмечает он, имели совсем другой характер, какой стал присущ авторитаризму и угнетению в последующие века. По субъективному переживанию, ощущение этих «оков» в период феодализма не несло таких остро переживаемых отрицательных эмоциональных состояний человеку, как в последующем. Это принуждение воспринималось как естественный ход событий, как устойчивый сложившийся уклад жизни, практически не имеющий альтернатив общественного устройства.

В связи с крупномасштабным и массированным идеологическим воздействием на людей, подобное явление имело место и в советский исторический период в нашем обществе, которому были присущи, особенно в последнее время, неизменность и статичность, наличие отлаженных, тормозящих социальное развитие структур. Консерватизм и инерционность настолько стали доминирующими, что даже необходимые для поддержания и воспроизводства существовавших общественных отношений стабилизирующие социальные меры, которые предлагались отдельными лидерами, пережевывались, перемалывались и выхолащивались существовавшей

³⁹ Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1989.

системой, оставляя от них лозунги и внешние ярлыки типа «развитого социализма», «экономика должна быть экономной», «социализм с человеческим лицом» и т. п.

Рассматривая эпоху Возрождения и отмечая в целом ее прогрессивный характер, Э. Фромм вместе с тем, показывает насколько проник в нее манипулятивный подход к взаимодействию между людьми. Насколько глубоко он поразил и высший класс и тем более низы общества. Обратим внимание и на этот вывод. Т. е. на то, что сам переход к эпохе Возрождения и ее расцвет были связаны как с потерей «средневековых оков», так и с переходом к новым формам воздействия на людей – психологическим манипуляциям. *«Возрождение, – пишет он, – было культурой богатого и сильного класса, который оказался на гребне волны, поднятой штормом новых экономических сил. Простой народ, которому не досталось ни нового богатства, ни новой власти, превратился в безликую массу, потерявшую уверенность своего прежнего положения; этой массе льстили или угрожали, но власть имущие всегда манипулировали ею и эксплуатировали ее»* (выделено авт. – Г.Г.).

Возрождение было культурой не мелких торговцев или ремесленников, а богатых аристократов и бюргеров. Их экономическая деятельность, их богатство давали им чувство свободы и сознание индивидуальности. Но и они тоже понесли потерю: они потеряли ту уверенность и чувство принадлежности, которые обеспечивала им средневековая социальная структура. Они стали более свободны, но и более одиноки. Они пользовались своей властью и богатством, чтобы выжать из жизни все радости до последней капли; но при этом им приходилось применять все средства, от психологических манипуляций до физических пыток, чтобы управлять массами и сдерживать конкурентов внутри собственного класса» (выделено авт. – Г.Г.).

Все человеческие отношения были отравлены этой смертельной борьбой за сохранение власти и богатства. Солидарность с братьями, или по крайней мере с членами своего класса, сменилась циничным обособлением; другие люди рассматривались как „объекты“ использования и манипуляций, либо безжалостно уничтожались, если это способствовало достижению собственных целей» (выделено авт. – Г.Г.). Индивид был охвачен страстным эгоцентризмом, ненасытной жаждой богатства и власти. В результате было отравлено и отношение преуспевающего индивида к своей собственной личности, его чувство уверенности в себе и ощущение безопасности. *Он сам превратился в такой же объект собственных манипуляций, в какой раньше превратились все остальные»* (выделено авт. – Г.Г.).

Есть все основания сомневаться в том, что полновластные хозяева капитализма эпохи Возрождения были так счастливы и уверены в себе, как это часто изображают. По-видимому, новая свобода принесла им не только возросшее чувство силы, но и возросшую изоляцию, сомнения, скептицизм и, как результат всего этого, тревогу»⁴⁰.

Таким образом, получается, что переход от «средневековых оков» к эпохе Возрождения привел к следующим качественным изменениям во взаимоотношениях и психологии людей.

Во-первых, к беспрецедентному по масштабам и активности **использованию психологических манипуляций**. Личность человека, объединения людей, социальные группы стали вполне целенаправленно рассматриваться как объекты манипуляций, как средства достижения целей одними людьми за счет манипулирования другими.

Во-вторых, сами манипуляторы превратились в объекты собственных манипуляций, т. е., превращая других в объекты манипуляций, человек и сам становится таким же объектом манипулирования.

В-третьих, исчезло ощущение уверенности и безопасности, которые сменились чувством ничтожности и незащищенности у большинства людей, не получивших ни власти, ни богатства.

⁴⁰ Там же. С. 49–50.

В-четвертых, у сильных мира сего, получивших власть и богатство, ощущение уверенности и безопасности сменились скептицизмом, сомнением, тревогой и цинизмом.

Таким образом, сопоставление исторических процессов позволяет проследить определенную закономерность в эволюции форм манипуляций и психических состояний людей в условиях кардинальных общественных изменений.

Переход от регламентированного поведения людей через системы социальных институтов принуждения (в том числе монопольной идеологии), посредством которых и осуществлялось социальное управление, порождает новые формы психологических манипуляций, по существу, куда более изощренные, связаны не с внешним принуждением, а с массированным воздействием на общественную и индивидуальную психологию в обход сознательного контроля, через сферу неосознаваемых, нечетко осознаваемых и бессознательных реакций человеческой психики. В тоже время в массовом масштабе происходят изменения в психических состояниях людей: ощущение уверенности и безопасности сменяются с одной стороны чувством ничтожности, незащищенности и раздражения или социальной апатии у тех, кто не получил ни власти ни богатства, с другой – скептицизмом, тревогой и цинизмом у сильных мира сего, получивших власть и богатство.

2.3. Значения контроля за информационными процессами для социального управления

На протяжении тысячелетий и особенно последних столетий происходила эволюция и совершенствование технологий власти и социального управления в обществе. Современные средства массовой коммуникации создали для этого принципиально новые возможности, многократно усилив эффективность использования информации в этих целях. Они произвели настоящую революцию в политических отношениях и способах социального управления в XX веке.

Основная направленность эволюции технологий власти и социального управления, цель их изменений и совершенствования заключались и заключаются в настоящее время в том, чтобы, используя наименьшие затраты средств и ресурсов, получить максимальный эффект воздействия на людей, обеспечив их «добровольную» подчиняемость. Как отмечает О. Тоффлер, высшее качество и наибольшую эффективность современной власти придают знания, позволяющие «достичь искомых целей, минимально расходуя ресурсы власти; убедить людей в их личной заинтересованности в этих целях; превратить противников в союзников»⁴¹.

Рассматривая роль массовых коммуникаций и их влияние на политические процессы, российские политологи отмечают, что в постиндустриальном обществе власть знаний и информации становится решающей в управлении обществом, оттесняя на второй план влияние денег и государственного принуждения. Причем непосредственными носителями и, особенно, распространителями знаний и другой социально значимой информации являются средства массовой коммуникации⁴². Хотелось бы акцентировать внимание на том, что государственное, административное и иное силовое принуждение все больше заменяется на информационное воздействие и психологическое принуждение.

«Иметь важную информацию значит иметь власть; уметь отличать важную информацию от неважной означает обладать еще большей властью; возможность распространять важную информацию в собственной режиссуре или умалчивать ее, означает иметь двойную власть», вот так лаконично, но ярко и образно раскрывают роль и значение информа-

⁴¹ Toffler Al. Powershift: Knowledge, Wealth, and Violence at the Edge of the 21-st Century. New York; London, 1990. P. 114.

⁴² Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию. М., 1995. С.254.

ционно-психологического воздействия на людей немецкие политологи – авторы современного учебного пособия по политологии⁴³.

2.4. Социально-психологические особенности политической ситуации в российском обществе

Особенности политической и социально-психологической ситуации в российском обществе заключаются в том, что *большинство населения в современных российских условиях не может осуществить политический выбор на основе учета своих собственных интересов*. Это в первую очередь обусловлено тем, что в настоящее время еще не сложилась устойчивая социальная структура и соответствующая ей система политических движений и организаций, которые должны выражать интересы конкретных социальных групп и слоев населения в политической борьбе. Данное явление выступает как ведущий объективный фактор. В качестве основного субъективного фактора выступает низкая политическая культура и как результат – отсутствие умения отразить личный политический выбор и его пролонгированные последствия для собственного будущего.

Поэтому свой выбор значительная часть общества и населения страны осуществляют не на основе рациональной оценки программ определенных политических движений и их лидеров или их решений и деятельности, а на эмоциональном уровне, на основе сложившегося соотношения симпатий и антипатий, степени доверия и недоверия к конкретным лидерам и организациям. Все это определяет активное использование как специфического способа социального управления и распространенного средства политической борьбы разнообразных форм и технологий информационно-психологического воздействия манипулятивного характера.

Произошла персонификация политических движений и партий. За редким исключением не сами политические движения и партии выдвигают лидера, а конкретные яркие личности создают движения и возглавляют их. Практически невозможно представить ЛДПР без Жириновского, «Яблоко» без Явлинского и т. д. Голосуют за лидера как личность, а не за те политические силы, которые его поддерживают и продвигают на политической арене, практически не учитывается чьи интересы он выражает и соответственно будет защищать придя к власти. Как отмечают отечественные исследователи социально-политических процессов в современной России, «персонификация носит гипертрофированный характер: при отсутствии ясных политических программ и последовательно осуществляющих их партий приходится ориентироваться на отдельных деятелей»⁴⁴.

В таких условиях избирательные кампании разворачиваются по достаточно типовому сценарию: демонстрация привлекательности рекламируемого кандидата и его позитивных качеств и демонстрация негативных характеристик и качеств оппонентов. В современных условиях, в информационно-коммуникативных процессах используются не просто отдельные приемы, а специальные манипулятивные технологии, выступающие как *специфическая разновидность социальных технологий*.

Как наиболее **универсальную манипулятивную технологию**, которая наиболее широко и активно используется в массовых информационных процессах, в первую очередь, целесообразно выделить **формирование и распространение образов**. Суть ее в том, что в зависимости от целей и конкретных задач формируются и распространяются заранее «сконструированные» образы или имиджи конкретных лиц, фирм и организаций, идей, программ, товаров и т. п., которые, как правило, не адекватно отражают реальные существенные их

⁴³ Politikwissenschaft: eine Grundlegung. Bd. 2. Stuttgart; Berlin; Köln; Mainz: hrsg von Klaus von Beume. 1987. P. 60.

⁴⁴ Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. М., 1994. С.294.

характеристики и таким образом, дезориентируют людей, на которых направлено информационно-психологическое воздействие.

В качестве ведущей манипулятивной технологии используется *формирование политического имиджа* – конструирование и распространение с использованием в первую очередь средств массовой коммуникации *образа привлекательного политика*, позитивно воспринимаемого большинством населения и как вторая сторона – распространение *негативного имиджа оппонента*. Соотношение акцентов между этими сторонами определяется в зависимости от конкретных условий и избранной тактики политической борьбы.

Анализ практики формирования имиджа политиков показывает, что в настоящее время используются два полярных подхода, причем все остальные можно условно расположить между ними как своеобразными полюсами. Эти подходы соответствуют двум парадигмам психологического воздействия: развивающему и манипулятивному. Соответственно мы их обозначаем как *развивающий* (самореализационный, интегративный) и *манипулятивный* (внутренне конфронтационный, дезинтегрирующий). Суть первого заключается в том, что имидж основывается на реальных, сущностно значимых политических и личностных качествах конкретного лидера, которые соответствуют предполагаемой политической деятельности и электоральным ожиданиям. Условно он может быть обозначен как *«реал-имидж»* – имидж, соответствующий сущности политика, его реальным качествам. Суть второго и наиболее распространенного в российских условиях в том, что он основывается на приоритете системы электоральных ожиданий и при этом неадекватно отражает политическую сущность лидера и его личность. Условно может быть обозначен как *«фальш-имидж»*. Такой *«фальш-имидж»*, выступает как основное средство манипулирования людьми, их выбором.

В последнее время создание позитивного образа отдельных личностей активно стало сочетаться с формированием имиджа организаций, в частности, общественно-политических движений, политических партий и т. п. Схематично этот процесс можно представить следующим образом. Несколько известных личностей – А, Б, В, привлекаются в организацию «Н» и выступают как ее «рекламно-визитная карточка». Только одно их участие способствует формированию положительно воспринимаемого образа организации «Н». Затем принадлежность к этой организации используется для формирования позитивного отношения к другим лицам, – X, Y, Z, которые малоизвестны или вообще неизвестны.

Особенно активно данная технология используется в случае выборов по спискам избирательных объединений и блоков. В этом случае избиратели, поддерживая данный блок и ориентируясь на его «рекламно-визитную карточку», – на нескольких известных и возможно достойных политиков, голосуют за целый ряд других – «темных лошадок», и за которых, зная их личные и деловые качества, они, возможно, никогда бы не проголосовали. Причем за этих «темных лошадок» ответственности никто не несет, так как избирательный блок в отличие от политической партии является временным и на следующих выборах уже не появится. По сути, создается своеобразная «политическая пирамида» с целью изъятия у населения права и возможности влиять на власть в своей стране с учетом собственных интересов и передачи их тем, кто профинансировал и организовал эту «пирамиду». Причем зачастую известные лица, выступающие в качестве «рекламно-визитной карточки» являются просто своеобразными политическими актерами, а в лучшем случае политическими менеджерами, но далеко не высшего звена.

Таким образом, совокупность культурно-исторических, экономических, политических и социально-психологических условий объективно определяет в настоящее время в России и в ряде других государств, в том числе в так называемых развитых западных странах, обусловленность использования в политической борьбе психологических манипуляций в информационно-психологическом воздействии на население.

2.5. Психологические предпосылки усиления подверженности личности манипулятивному воздействию

Кроме объективных и субъективных факторов, отмеченных выше, и использование в связи с этим в массовом масштабе способов и средств манипулятивного воздействия в борьбе за власть, можно выделить предпосылки психологического характера, значительно повышающие степень действенности психологических манипуляций, их опасность для личности и общества. Целесообразно остановиться на их рассмотрении несколько подробнее, так как именно им зачастую не уделяется достаточного внимания в настоящее время.

Важнейшая из них – приведение психики людей в состояние, которое способствует усилению подверженности психологическим манипуляциям и, в частности, воздействию на подсознание. Последние годы перестройки и радикальных реформ в России вызвали у значительной части населения появление устойчивого состояния психической напряженности. В обычных условиях состояние психической напряженности сменяется состояниями, при которых психика человека работает на восстановление. Но бывают такие ситуации и социальные условия, которые не позволяют психике человека перейти к последующему восстановлению, а наоборот, заставляют поддерживать ее тонус на максимально возможном уровне. Это ситуации и условия, которые вызывают актуализацию потребности в безопасности и одновременно блокирование ее удовлетворения на протяжении достаточно длительного времени.

У человека существуют так называемые базовые группы потребностей, которые определяют его социальное поведение. Для нормального существования необходимо хотя бы частичное их удовлетворение. По мере их удовлетворения человек ориентируется на определенные виды деятельности. Проблема потребностей и мотивации социального поведения человека – одна из сложнейших в психологической науке, разработке которой посвящено большое количество исследований и публикаций. Существуют разнообразные подходы к ее решению, соответствующие классификации потребностей человека. Для нашего исследования определяющим является наличие в структуре потребностно-мотивационной сферы личности такой базовой потребности, как *потребность в безопасности*. С учетом этого, используется подход к классификации потребностей, предложенный А. Маслоу, разделяемый в общем плане многими исследователями и не потерявший своего значения и в настоящее время⁴⁵.

В соответствии с данным подходом обычно выделяются следующие пять основных групп базовых потребностей человека:

- *материальные или физиологические потребности*, связанные с удовлетворением нужды в пище, одежде, других материальных благах, без которых невозможна нормальная жизнь;
- *потребности в безопасности*, в защите от угроз всему тому, что ставит под удар жизнь и здоровье, материальную обеспеченность, стабильность доходов, защищенность жилья, уверенность в своем будущем и будущем членов семьи, близких и т. п. *Потребность в безопасности становится доминирующей в условиях социальной дезорганизации, радикальных общественных изменений, разрушающих привычные стереотипы поведения и сложившийся образ жизни;*
- *потребности в общении*, привязанности и любви, или как еще их обозначают, в *межличностных связях*. Люди испытывают необходимость в контактах с себе подобными, в общении с другими. *Исследования показывают, что, например, для женщин эта группа потребностей играет особую роль, и, подбирая место работы, они в определенной мере ориентируются*

⁴⁵ Аргайл М. Психология счастья. М., 1990; Maslow A. H. Motivation and personality. New York, 1954; Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности: Тексты. М., 1982. С. 108–117.

на возможность общаться, находиться в комфортных условиях межличностных контактов;

- **потребности в самоуважении**, высокой самооценке. Особенно они выражены у мужчин и реализуются зачастую через приобретение стабильного социального статуса и престижа. Поэтому для них часто важно то, как называется их должность. *Многие любят подчеркивать особую ценность выполняемого дела или соответствующую оценку этого от окружающих (в определенной степени свою незаменимость, уникальность и т. п.)*;

- **потребности в самовыражении**, в реализации потенциала личности, в ее самоутверждении, или в сокращенном обозначении потребность в **самоактуализации**.

Обычно указанные группы потребностей определяют социальное поведение людей своим интегральным влиянием, внося больший или меньший вклад в мотивы человека, в зависимости от условий его жизни и индивидуальных особенностей личности. В определенные периоды времени и в соответствующих условиях одна из базовых групп потребностей может становиться ведущей и в большей мере, чем остальные, определять поведение и деятельность человека. В связи с этим она может перестраивать всю мотивационную сферу личности. Например, потребность в пище начинает определять поведение человека как раз при ее отсутствии.

Для предпринятого нами анализа наиболее существенное значение имеют потребности, объединенные в одну группу, обозначаемую как потребность в безопасности. Как правило, в относительно стабильных социальных условиях, потребность в безопасности достаточно благополучно устроенного человека, по крайней мере в минимальной степени удовлетворена или субъективно воспринимается как удовлетворенная. В таких случаях в качестве активного фактора детерминации мотивационной сферы человека, она практически не фиксируется и может проявляться, например, как предпочтение знакомых форм поведения и жизненных ситуаций, с вполне определенными (достаточно четкими) перспективами перед теми, в которых много элементов неопределенности, стремление к более стабильным условиям существования и т. п.

Но есть периоды и ситуации, в которых именно потребность в безопасности выходит на первое место и становится ведущей, начинает определять мотивацию социального поведения человека, перестраивая и изменяя ее, специфическим образом трансформируя другие базовые группы потребностей, психические особенности и характеристики личности. Как отмечают многие исследователи, потребность в безопасности становится активным и доминирующим мобилизатором ресурсов организма человека в чрезвычайных обстоятельствах – социальная дезорганизация, катастрофические явления природы, преступные посягательства, стихийные бедствия и т. п.

Таким образом, особо остро потребность в безопасности дает о себе знать именно в периоды кризисных социальных изменений. Отсутствие адекватных возможностей для удовлетворения данной группы потребностей, вызывает у личности эмоционально негативные, глубоко переживаемые психические состояния, на фоне которых протекают практически все психические процессы человека.

Потребность в безопасности, удовлетворение которой является необходимым условием нормального существования и развития, реализуется в обществе через определенные организационные формы, устойчивые структуры социальных взаимодействий, совместную деятельность, трансформируясь в систему взаимосвязанных личных и групповых интересов и способов их достижения. Поэтому человек так нуждается в ощущении своей связи с окружающим миром, другими людьми, в принадлежности к определенным социальным группам и общественным структурам. Обратное – резкие изменения в окружающем мире, разрушение привычных социальных институтов им остро воспринимаются, он мучительно переживает перспективу и условия изоляции и одиночества.

Рассматривая это явление, Э. Фромм отмечал: «Важная сторона дела состоит в том, что человек не может жить без какого-либо сотрудничества с другими. В любом мыслимом обще-

стве человек должен объединяться с другими, если вообще хочет выжить, либо для защиты от врагов и опасностей природы, либо для того, чтобы иметь возможность трудиться и производить средства к жизни»⁴⁶. Это объединение в целях защиты от угроз своей жизни, для реализации возможностей безопасного существования формирует потребности в постоянных связях с окружающим миром, – и как их продолжение потребность идентификации себя с определенной общностью, группой, родом, нацией, народом, социальной системой.

«Чувство полного одиночества отмечает Э. Фромм, – ведет к психическому разрушению, также как физический голод – к смерти. Эта связанность с другими не идентична физическому контакту. Индивид может быть физически одинок, но при этом связан с какими-то идеями, моральными ценностями или хотя бы социальными стандартами – и это дает ему чувство общности и „принадлежности“. Вместе с тем, индивид может жить среди людей, но при этом испытывать чувство полной изолированности; если это переходит какую-то грань, то возникает умственное расстройство шизофренического типа. Отсутствие связанности с какими-либо ценностями, символами, устоями мы можем назвать моральным одиночеством». Далее Э. Фромм обращает внимание на то, что связанность с миром может носить различные формы, в том числе далеко не всегда социально позитивные, которые могут принести людям огромное зло, как, например в нацистской Германии. «Религия и национализм, как и любые обычаи, любые предрассудки – даже самые нелепые и унижительные, – пишет он, – спасают человека, если связывают его с другими людьми, от самого страшного – изоляции»⁴⁷.

В современных условиях в нашей стране мы тоже можем наблюдать различные формы реализации потребности в безопасности и связанных с ней других потребностей, на части которых акцентировал внимание Э. Фромм. К ним можно отнести, например, такие социально деформированные формы удовлетворения данных потребностей, как участие в общественно опасной деятельности структур организованной преступности, националистических объединений, группирований на мистической основе и т. п.

В той или иной мере чувствуя, зачастую слабо осознавая, невозможность в одиночку удовлетворить свои потребности в безопасности и тем самым создать условия для нормального физического и духовного развития личность ощущает сугубо свойственную только человеку проблему. Суть данного психологического феномена Э. Фромм описывает следующим образом: «Сознавая свою отдельность, сознавая пусть даже очень смутно – неизбежность болезней, старости и смерти, человек не может не чувствовать, как он незначителен, как мало значит в сравнении с окружающим миром, со всем тем, что не входит в его „я“. Если он не принадлежит к какой-то общности, если его жизнь не приобретает какого-то смысла и направленности, то он чувствует себя пылинкой, ощущение собственной ничтожности его подавляет. Человек должен иметь возможность отнести себя к какой-то системе, которая направляла его жизнь и придавала ей смысл; в противном случае его переполняют сомнения, которые в конечном счете парализуют его способности действовать, а значит, и жить»⁴⁸.

Анализ результатов рассмотрения *проблемы свободы* Э. Фроммом и некоторыми другими исследователями позволяют сделать вывод, что человеку приходится делать выбор между двумя основными стратегиями, принимая их в большей или меньшей мере. **С одной стороны**, полная свобода и независимость, отречение от всевозможных норм морали, идеологических «догм», социальных «связей-оков» с обретением сопутствующих этому процессу психического напряжения, противостояния один на один с окружающим миром, полным опасностей и угроз, или **другой путь** – принятие определенных ценностей и общественных норм, правил и социально позитивных форм взаимодействия с другими людьми и группами, включенность в разно-

⁴⁶ Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1989. С.28.

⁴⁷ Там же. С.26.

⁴⁸ Там же. С.28.

образные социальные связи (семейные, профессиональные, национальные, групповые и т. п.) и, следовательно, некоторое ограничение своей свободы и независимости как компенсация за возможность удовлетворения потребностей в безопасности и обеспечения хотя бы минимальных условий для нормального психического и физического существования как личности. Обе эти стратегии могут принимать асоциальные формы. В первом случае – крайние проявления индивидуализма, во втором – различные формы так называемого «бегства от свободы» в терминологии Э. Фромма, сущность и психологическое содержание которых достаточно подробно рассмотрено в его работах.

Указанные выше потребности являются субъективной, психологической основой, стимулирующей людей к созданию определенных социальных организационных форм. Семья, родственные и дружеские связи, землячества и общества по интересам, политические партии и движения, профессиональные, корпоративные и религиозные объединения, группирования на мистической основе – вот лишь некоторые примеры способов их человеческого удовлетворения. Включенность в такие общности и участие в их деятельности позволяет человеку удовлетворять свои потребности (в том числе, потребность в безопасности), вернуть ему чувство связанности с другими, избавиться от ощущения ничтожности и незащищенности перед окружающим миром.

Таким образом, одной из основных причин наблюдаемых изменений психики людей, проявляющихся в повышении психической напряженности и неадекватном социальном поведении, может выступать **блокирование удовлетворения потребности в безопасности**. Отсутствие достаточных возможностей для социальной ориентировки человека в окружающей ситуации и направлениях ее развития, невозможность получения социально значимых данных в обрушившемся информационном потоке в значительной мере определяется использованием информации для манипулирования людьми, их поведением. Получение в достаточном объеме данных для ориентации в жизненных ситуациях, как известно, является одним из необходимых условий для социально-психологической адаптации личности, ее приспособления к происходящим общественным изменениям. Приспособление к современным условиям, появление чувства уверенности в жизненных перспективах в свою очередь может способствовать снижению степени психического напряжения у человека, социальной напряженности в обществе и уменьшению подверженности личности информационно-психологическому воздействию манипулятивного характера.

2.6. Факторы повышения опасности психологических манипуляций

Переход к свободному рынку, абсолютизация рыночных отношений и конкуренции как способа социального взаимодействия неизбежно приводят современное общество к массовому использованию психологических манипуляций. Очень показательны в связи с этим высказывания известного американского психолога Э. Шострома, автора широко известной работы «Человек-манипулятор». «Я люблю Америку больше любой другой страны, – эмоционально восклицает он, – и тем не менее я все время думаю о том, как нам выкарабкаться из той ямы бездуховности и манипуляций, в которую мы сползаем. Как, как, как, скажите вы мне, нам заниматься бизнесом и при этом не отрываться от концепции ценности человеческой личности и человеческого достоинства?

Деятели всех церквей и всех верований бились на протяжении десятилетий над этой проблемой. И сами бизнесмены не оставались в стороне. Их тоже всегда тревожил конфликт между делом и духом. Но – конфликт не исчезал, а только разрастался»⁴⁹.

⁴⁹ Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. Минск, 1992.

Система приемов манипулятивного воздействия, доведенная до идеологии и технологии межличностного взаимодействия, ставшая в виде психологии манипуляций компонентом общественной и индивидуальной психологии в США и в Западной Европе, получила в настоящее время массовое распространение в нашей стране и продолжает активно и широко масштабно проникать в систему информационно-коммуникативных процессов российского общества, оказывая разрушающее влияние на психику людей. По прогнозам ученых на XXI в., деструктивные манипуляции человеком, общественным мнением и массовым сознанием могут наряду с национальными конфликтами, экологическими катастрофами и демографическими бедствиями превратиться в глобальную мировую проблему начала третьего тысячелетия⁵⁰.

Выдвижение **психологии манипуляций** как общественно-психологического явления на ведущее место в системе угроз информационно-психологической безопасности личности и общества определяется следующими факторами:

- массовым распространением и включенностью психологических манипуляций в информационно-коммуникативные процессы, эффект действия которых многократно усиливается широкомасштабным и стихийным распространением новейших информационных технологий, средств коммуникации, телекоммуникационной техники;
- резким увеличением количества субъектов (политические, религиозные организации, рекламные и пиаровские агентства, различные финансовые и коммерческие структуры, отдельные лица и т. д.), имеющих доступ к современным манипулятивным технологиям и средствам распространения информации;
- отсутствием действенной системы социально-психологической защиты личности и общества (групповой, коллективной, корпоративной), так как традиционные защитные механизмы разрушены или просто неадекватны современным условиям, а новые не сформированы в достаточной степени;
- стихийным и массовым распространением новейших манипулятивных технологий (например, НЛП – нейролингвистическое программирование и др.⁵¹);
- слабой сформированностью у российских граждан механизмов психологической самозащиты, так как по сравнению со многими другими странами, где процесс использования психологических манипуляций и соответственно формирования защитных механизмов осуществлялся в течение длительного времени, население России «погрузилось» в эти условия в кратчайший период времени и оказалось не готовым к адекватной социальной активности в принципиально новой общественно-психологической ситуации и качественно изменившейся информационной среде;
- повышенной подверженностью значительной части населения манипулятивному воздействию в связи с длительным нахождением в кризисных условиях кардинального изменения российского общества, что резко снижает сопротивляемость к психологическому воздействию.

Отмеченные выше факторы препятствуют формированию адекватной информационно-ориентировочной основы социального поведения и в целом жизнедеятельности личности, подавляют ее эмоционально-волевую сферу. Это в свою очередь делает невозможным формирование устойчивой системы субъективных отношений, стимулирует непрогнозируемую подвижность и резкие колебания социально-политических ориентаций, оценок, установок у значительной части населения, что усиливает нестабильность социальных и политических

⁵⁰ Ермаков Ю. А. Манипуляция личностью: Смысл, приемы, последствия. Екатеринбург, 1995; Ермаков Ю. А. Социально-политические манипуляции личностью: сущность, технологии, результаты. Автореферат докт. дис. Урал. госуд. ун-т, 1995.

⁵¹ Опасность для психики человека ряда современных психотехнологий, в частности, нейролингвистического программирования, отмечают различные исследователи. См.: Гальперин Я. Г., Жданов О. И. Технология психологической самозащиты. Стресс-дистресс – проблема XX века. М., 1997.

процессов и социально-политической ситуации в целом в стране, выступая как одна из угроз национальной безопасности России в политической и социальной сферах.

Часть II. Введение в теорию и технологию информационно-психологического противоборства

Глава 1. Тайное принуждение личности как социально- психологическое явление и психологический механизм информационно-психологического противоборства

1.1. Особенности анализа феномена тайного принуждения личности

Вполне очевидным является тот факт, что способы скрытого принуждения людей широко и публично, как правило, не освещались. Поэтому судить об их использовании в различных социальных сферах в прошлом и настоящем можно по отдельным, достаточно разрозненным и неполным данным. Но даже эти разрозненные сведения могут позволить очертить в общем и оценить масштаб и мощность этого явления, его роль в способах влияния на людей.

Анализ способов тайного управления человеком, являющихся по своей сущности скрытым психологическим принуждением личности, попытки выделения их существенных характеристик и закономерностей функционирования серьезным образом осложняются двумя основными ограничениями.

Первое из них связано с тем, что использование этих приемов никогда не афишировалось, а их применение зачастую публично даже осуждалось. Второй фактор, затрудняющий анализ, связан, с одной стороны, с определенной универсальностью этих способов, выводящих их исполнителей на уровень искусства скрытого воздействия на людей, а с другой, – многоликостью проявлений и разнообразием применения общих схем в различных ситуациях.

В самом общем виде рассмотреть эволюцию какого-либо явления означает выделить процесс его изменения и развития. Термин «эволюция» в первоначальном его значении как производный от латинского *evolutio* понимается как развертывание. Причем развертывание может происходить во времени, в пространстве, в деятельности или различных социальных сферах взаимодействия и общения людей. Рассматривая эволюцию тайного принуждения человека как межкультурного социально-психологического феномена, имеющего собственную историю, уходящую в глубь веков существования человеческой цивилизации, целесообразно, с учетом отмеченных выше ограничений, выделить три основных направления анализа данного явления.

Во-первых, выявить факты использования способов тайного принуждения человека в истории различных культур. Это может свидетельствовать о процессе культурно-исторического изменения и развития рассматриваемого явления, и, соответственно, данное направление можно обозначить как культурно-историческую эволюцию.

Во-вторых, выявить факты и примеры использования способов тайного принуждения личности в различных сферах социального взаимодействия и общения людей. Это может свидетельствовать об универсальности и масштабах распространения тайного принуждения личности, т. е. о процессе изменения и развития как социального явления. Данное направление можно выделить как социальную эволюцию.

В-третьих, выделить факты отражения этого явления в повседневном языке и научном понятийном аппарате, что свидетельствует о процессе и уровне его познания (понимания, изу-

ченности) и может быть в некоторой степени условно обозначено как смысловая или когнитивная эволюция (понятийная, семантическая и т. п.), т. е. эволюция представлений о тайном принуждении человека, как социально-психологического явления и его понимания.

1.2. Использование тайного принуждения личности в различных культурно-исторических условиях

Было бы неверно полагать, что манипулирование информацией, психологические манипуляции с людьми есть открытие современного общества и связано лишь с функционированием средств массовой коммуникации. Активизация коммуникационных процессов, развитие информационных технологий лишь способствует трансформации психологических манипуляций и переносу их применения из таких относительно ограниченных сфер общественной жизни, как политика, дипломатия, военное искусство, торговля и некоторых ситуаций межличностного взаимодействия (например, «придворно-аппаратные» и любовные интриги, экономические аферы и мошенничество, азартные игры и т. п.), в область массового использования как технологии и идеологии социального взаимодействия и общения людей в современном обществе. То есть, современные условия придали, по сути, информационно-психологическому воздействию и использованию психологических манипуляций в коммуникационных процессах практически характер всеобщности.

Следует отметить, что европейская и американская культуры, по-видимому, более поздние в историческом плане пользователи в массовом масштабе такого острого психологического средства, как манипулятивное воздействие и психологические манипуляции. Как для любого открытия фундаментальных закономерностей развития природы и общественной жизни, их использование для достижения локальных целей социального взаимодействия в обществе требует особой осторожности и особой культуры безопасного владения этим открытием, выработки специальных механизмов защиты человека и общества от возможных разрушительных последствий его применения. Вероятно, именно недостаток исторического опыта, относительная молодость современной западной культуры и объясняют отсутствие у людей, включенных в ценности этой культуры, сформированной эффективной системы социально-психологической защиты от манипулятивного воздействия.

Поэтому так велико противоречие между провозглашаемыми ценностями и практикой использования психологических манипуляций, так болезненно переживаются человеком его последствия. О разрушающем характере такого взаимодействия людей отчасти свидетельствуют, с одной стороны, увеличение бытовой конфликтности и агрессивности, а с другой, – рост психических расстройств и неврозов у людей при их подавлении. Об этом образно и эмоционально пишет американский психолог и психотерапевт Эверетт Шостром, полемизируя в определенной мере с известным специалистом по межличностному взаимодействию Дейлом Карнеги, отмечая манипулятивный характер многих его рекомендаций. «Стремитесь избегать конфликтов... контролируйте себя... примите это легко», – постоянно советует Д. Карнеги. «Что ж, попробуйте, но когда вы, измотав до предела свою нервную систему, придете ко мне лечиться, я вам дам прямо противоположный совет», – так пишет Э. Шостром в книге «Человек-манипулятор», ставшей бестселлером во многих странах мира⁵².

Рассматривая причины возникновения внутреннего конфликта у современного человека, известный американский психоаналитик Карен Хорни подчеркивала: «Противоречие в том, что с одной стороны, мы ценим и превозносим концепцию конкуренции как двигателя прогресса, а с другой – не устаем пропагандировать братскую любовь и смирение»⁵³.

⁵² Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. Минск, 1992.

⁵³ Там же.

В плане использования в социальном взаимодействии психологических манипуляций и достаточно умелого обращения с ними в различных сферах общественной жизни, восточная культура обладает значительно большим историческим опытом. Манипулятивный подход там достаточно органично включен в искусство тайного управления противником, является философской, идейной основой и практикой дипломатии и политики. Искусство составлять поэтапный многошаговый план взаимодействия между людьми со скрытой от посторонних целью, применяя многочисленные хитрости и ловушки для достижения успеха, является с древнейших времен отличительной чертой мышления и поведения китайских государственных деятелей, дипломатов и военных.

Через века передавалось это искусство, тщательно оберегаемое от представителей других народов. Был создан своеобразный банк данных, в котором обобщены и классифицированы в виде метафорических схем методы манипулятивного воздействия и разработан определенный методический подход по их использованию в различных ситуациях, что в концентрированном виде нашло отражение в «Трактате о 36 стратагемах». Само понятие «стратагема» означает стратегический план, в котором для противника заключена какая-либо ловушка или хитрость. Рассматривая семантику данного понятия, В. С. Мясников обращает внимание на то, что в китайском языке оно одновременно означает и *сообразительность*, и *изобретательность*, и *находчивость*⁵⁴.

Харро фон Зенгер, автор монографии «Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 китайских стратагем за три тысячелетия», обосновывает, что термин стратагема наиболее адекватен соответствующему понятию в китайском языке. Анализируя содержание понятия «стратагема» в европейских языках он показывает, что его основным значением является не только военная, но и любая хитрость или уловка, прием или интрига с целью достигнуть преимущества. Рассматривая соответствующее понятие в китайском языке, он отмечает, что «в зависимости от контекста китайские иероглифы могут выступать в различных значениях... нас в них интересует выступающие в определенных типах текстов два значения: 1) военная хитрость и 2) хитрость, уловка в политической и частной жизни»⁵⁵.

Рассматриваемый подход к межличностному взаимодействию на Востоке, в частности, в Китае насчитывает тысячелетия и является неотъемлемой частью общественной, национальной и индивидуальной психологии. Об этом свидетельствуют дошедшие до наших дней исторические источники⁵⁶.

Это явление достаточно ярко характеризует В. С. Мясников, известный специалист по китайской истории и культуре. Отмечая несомненную роль современных психологов в исследовании психологических манипуляций, он в то же время акцентирует внимание на богатейшей исторической традиции их использования в восточной культуре. «Блестящие открытия современных психологов, – пишет он, – страдают одним, отнюдь не умаляющим их значения, недостатком: нынешние психоаналитики и не подозревали, что они описали явление, бывшее в течении тысяч лет достоянием китайской философии. В системе ценностей китайской цивилизации то, что ныне названо „играми“, было разработано и внедрено в повседневную жизнь еще за несколько столетий до начала нашей эры, причем я хочу подчеркнуть, что стратагемность мышления и поведения – а именно это понятие эквивалентно понятию игры – относится к характерным особенностям китайской цивилизации, достижениям ее философской и политической мысли. Этот феномен, имплицитированный в общественное сознание, с веками, перейдя

⁵⁴ См.: Мясников В. С. Антология хитроумных планов. Вступительная статья к монографии Харро фон Зенгера «Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратагем за три тысячелетия». М., 1995. С.6.

⁵⁵ Зенгер Х. Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратагем за три тысячелетия. М., 1995. С. 24–25.

⁵⁶ Артхашастра или наука политики. М.-Л., 1959; Конрад Н. И. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. М.-Л., 1959; Зенгер Х. Цит. произведение и др.

национальные границы, отразился и на политической и общественной культуре таких стран, как Япония, Корея, Вьетнам. И только теперь начинают соединяться традиционные китайские научные представления о человеке и его возможностях с данными европейской науки»⁵⁷.

В наиболее концентрированном виде, в лаконичной и метафорической форме манипулятивный подход описан около двух с половиной тысяч лет назад в «Трактате о военном искусстве», автором которого, как считается, является выдающийся китайский полководец и государственный деятель, известный под именем Сунь-цзы. В настоящее время специалисты полагают, что под литературно-философским псевдонимом Сунь-цзы выступал выдающийся полководец-«стратагемщик» Сунь Бинь, живший в IV в. до н. э. в древнекитайском царстве Ци⁵⁸.

Стратагемность выступает как искусство психологического противоборства, которому присущи свои законы и требования. Рекомендации, даваемые Сунь-цзы своим читателям, описывают определенный стереотип поведения, который специалистами называется «азбукой стратагемщика»⁵⁹.

На двадцати с небольшим страницах Сунь-цзы дает основные положения и советы как должен думать и действовать полководец, отстаивая интересы своего государства, которые отражают суть манипулятивного подхода и стратагемного мышления. Для нашего исследования в первую очередь представляют интерес те советы, которые он дает в первой главе, называя их «Предварительные расчеты».

*«...если ты и можешь что-нибудь, показывай противнику, будто не можешь;
если ты и пользуешься чем-нибудь, показывай ему, будто ты этим не пользуешься;
хотя ты и был близко, показывай, будто ты далеко;
хотя ты и был далеко, показывай, будто ты близко;
заманивай его выгодой;
приведи его в расстройство и бери его;
если у него все полно, будь наготове;
если он силен, уклоняйся от него;
вызови в нем гнев, приведи его в состояние расстройства;
приняв смиренный вид, вызови в нем самомнение;
если его силы свежи, утоми его;
если у него дружны, разъедини;
нападай на него, когда он не готов;
выступай, когда он не ожидает...»⁶⁰*

Основной идеей, девизом стратагемного образа действий, как отмечает В. С. Мясников, являются слова Сунь-цзы: «Сначала будь как невинная девушка – и противник откроет свою дверь. Потом же будь как вырвавшийся заяц – и противник не успеет принять мер к защите»⁶¹.

О роли, значении и влиянии идей Сунь-цзы может свидетельствовать, в частности, тот факт, что за две с половиной тысячи лет после выхода трактата в свет, к нему было написано и опубликовано несколько сот комментариев. Если выражаться на современном языке информационно-коммуникативных процессов, то можно сказать, что эта небольшая работа породила на протяжении веков незатихающую мощную информационную волну, что стало феноменом

⁵⁷ Мясников В. С. Антология хитроумных планов (Вступительная статья к монографии Харро фон Зенгера «Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратагем за три тысячелетия»). М., 1995. С.6.

⁵⁸ Там же. С.7.

⁵⁹ Там же. С. 10.

⁶⁰ Конрад Н. И. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. М.-Л., 1959; Искусство войны Сунь-цзы/У Цзин. Семь военных канонов Древнего Китая. СПб., 1998.

⁶¹ Мясников В. С. Антология хитроумных планов (Вступительная статья к монографии Харро фон Зенгера «Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратагем за три тысячелетия»). М., 1995. С.10.

восточной культуры и особенностью национальной психологии ряда стран, являющихся важнейшей частью мировой цивилизации.

Рассматривая роль, и историческое значение и влияние Сунь-цзы на развитие представлений о теории и практике государственного управления, Н. И. Конрад подчеркивает, что «есть одна специфическая сторона этого трактата, которой он в значительной мере обязан своей широкой известностью. Многие из его общих положений всегда легко переносились из области войны в область политики и дипломатии. Поэтому трактат Сунь-цзы имеет известное значение для понимания не только военных деятелей, но и политиков упомянутых стран Дальнего Востока, и при том не только в отдаленные исторические времена»⁶².

Идеи этого трактата перешли границы Востока и используются в настоящее время в развитых странах Запада, в частности, при организации и тактике ведения психологической войны и психологических операций, тайных и специальных операций, в деятельности спецслужб в настоящее время.

Бывший директор Центрального разведывательного управления США Аллен Даллес, один из основателей и идеологов американской разведки, подчеркивал, что *заслуга Сунь-цзы* не только в том, что он первым дал квалифицированный анализ методов шпионажа, но и в том, что он *первым изложил рекомендации по организации разведывательной деятельности, включая искусство контрразведывательных операций, теорию и практику психологической войны, в которых основополагающим положением было управление противником*. По его словам, Сунь-цзы принадлежит стройная концепция операций по введению противника в заблуждение и обеспечению собственной безопасности, а «*короче все искусство разведки*»⁶³.

Характерны в этом плане и советы бывшего президента США Р. Никсона при назначении Дж. Буша в 1975 г. директором ЦРУ. В своем письме Р. Никсон рекомендовал Дж. Бушу обратить особое внимание на наследие в области разведки древнекитайского мыслителя-стратега Сунь-цзы, где главным, по мнению Никсона, была теория «управления противником». Никсон привел один из афоризмов Сунь-цзы, который как бы выражал основную суть его письма: «Верх искусства – это не выиграть сто битв, а, напротив, покорить армию врага без сражения»⁶⁴.

Следует отметить, что манипулятивный подход в межличностном взаимодействии присутствует не только в восточной культуре, но с учетом конкретных исторических условий и традиционных ценностей других культур, имеет свою специфичность, иные масштабы распространения и влияния на общественную и индивидуальную психологию, национальные традиции различных стран.

Приемы манипулятивного воздействия на людей в процессе их взаимодействия находили свое отражение в различные исторические периоды. В античные времена – об этом, в частности, писал Аристотель («О софистических опровержениях»). В те времена существовало целое направление, известное как софистика. Достаточно широко известны работы Макиавелли, Шопенгауэра, в частности, в его «Эристической диалектике» перечисляются 36 риторических стратегий, или приемов.

В России в 1918 г. вышла обобщающая работа С. Поварнина «Спор. О теории и практике спора», в которой с критических позиций анализируются методы манипулирования и их применение в различных ситуациях обсуждений и публичных дискуссий⁶⁵.

⁶² Конрад Н. И. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. М.-Л., 1959.

⁶³ Даллес А. Искусство разведки. М., 1964. С. 16–17.

⁶⁴ Буш Дж. Глядя в будущее. Автобиография. – М., 1989. С.209.

⁶⁵ См.: Аристотель. О софистических опровержениях // Сочинения в 4-х томах. Т.2. М. 1978; Он же. Риторика. СПб., 1894; Карнеги Д. «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей», «Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично», «Как перестать беспокоиться и начать жить». М., 1989; Макиавелли Н. Государь. М., 1990; Поварнин С. Спор о теории и практике спора. Петроград, 1918; Шопенгауэр А. Эристическая диалектика // Полн. собр. соч.

Рассматривая это явление как феномен мировой культуры социального взаимодействия, Х. Зенгер, в частности, отмечает: «Стратегемы, т. е. неортодоксальные пути к достижению военных, гражданских, политических, экономических или личных целей, представляются общечеловеческим феноменом. Однако, в связи с некоторыми культурными и религиозными условиями, на Западе почти отсутствуют исследования по этой теме. Понимание стратегемности на Западе развито слабо. Представители Запада – до определенной степени – поражены „стратегемной слепотой“, хотя в своей повседневной жизни они постоянно являются жертвами стратегем и часто сами применяют их в зависимости от ситуации, иными словами, без всякой теории и предварительного расчета»⁶⁶.

В то же время некоторые исторические источники свидетельствуют о том, что в определенных общественных кругах европейских стран стратегемный подход не был новинкой и осуществлялись попытки его соединения с христианской моралью и проповедуемыми церковью ценностями. Об этом могут отчасти свидетельствовать некоторые афоризмы из изданного в середине семнадцатого века (1647 г.) и получившего распространение в ряде европейских стран произведения под названием: «Карманный оракул или наука благоразумия» с подзаголовком – «Афоризмы, извлеченные из сочинений Лоренсо Грасиана». Русский читатель познакомился с этим произведением в 1742 г. Его автором был член иезуитского ордена Бальтасар Грасиан, который в 26 лет являлся помощником ректора Сарагосской иезуитской коллегии, а затем преподавал в различных учебных заведениях курсы моральной теологии, философии, священного писания и некоторые другие дисциплины.

Особенно рельефно знакомство с манипулятивным подходом в межличностном взаимодействии и стратегемным стилем мышления проявляется, в частности, в таких афоризмах, как: *«Действовать исходя из умысла, то второго, то первого»*, *«Менять приемы, дабы отвлечь внимание»*, *«К каждому подбирать отмычку»*. Приведем указанные афоризмы из «Карманного оракула...», иллюстрирующие владение в то время приемами психологических манипуляций и знакомство со стратегемным подходом в определенных кругах того общества, в более подробном виде.

«Действовать исходя из умысла, то второго, то первого. Жизнь человека – борьба с кознями человека. Хитрость сражается, применяя стратегемы умысла: никогда не возвещает то, о чем возвещает; целится так, чтобы сбить с толку; для отвода глаз искусно грозит и внезапно, где не ждут, разит, непрестанно стараясь обморочить. Явит один умысел, дабы проверить соперника помысл, а затем, круто повернув, нападает врасплох и побеждает. Ум проницательный, однако, предвидит ее происки, следит за нею исподтишка, усматривает противное тому, в чем уверяют, и вмиг узнает обманный ход; переждав атаку первого умысла, ждет второго и даже третьего. Заметив, что ее раскусили, злокозненность удваивает усилия, используя для обмана самое правду. Иная игра, иные приемы – теперь хитрость рядится в одежду бесхитростности, коварство надевает маску чистосердечия. На помощь тогда приходит наблюдательность; разгадав дальновидную цель, она под личиной света обнаруживает мрак, изобличает умысел, который, чем проще кажется, тем хуже таится...»

«Менять приемы, дабы отвлечь внимание, тем паче враждебное. Не держаться начального способа действия – однообразие позволит разгадать, предупредить и даже расстроить замысел. Легко подстрелить птицу, летящую по прямой; труднее – ту, что кружит. Не держаться до конца и второго способа, ибо по двум ходам разгадают всю игру. Коварство начеку. Чтобы его провести, немалая требуется изощренность. Опытный игрок не сделает того хода, которого ждет, а тем более жаждет противник...»

Изд. Д. П. Ефимова. М.: Типография Вильде, 1910. Т.4. С. 617–645; Он же. Эристика, или искусство спорить. СПб., 1900.

⁶⁶ Зенгер Х. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратегем за три тысячелетия. М., 1995. С.18.

«К каждому подбирать отмычку. В этом искусство управлять людьми. Для него нужна не отвага, а сноровка, умение найти подход к человеку. У каждого своя страстишка – они разные, ибо различны природные склонности. Все люди – идолопоклонники: кумир одних, почести, других – корысть, а большинства – наслаждение. Штука в том, чтобы угадать, какой у кого идол, и затем применить надлежащее средство, ключ к страстям ближнего. Ищи первоуказатель: не всегда он возвышенный, чаще низменный, ибо людей порочных больше, чем порядочных. Надо заставить натуру врасплох, нащупать уязвимое место и двинуть в атаку ту самую страстишку – победа над своевольной натурой тогда обеспечена»⁶⁷.

1.3. Особенности использования тайного принуждения личности в различных сферах социального взаимодействия

Даже краткий обзор фактов использования способов тайного принуждения людей в различных культурах показывает широту их применения в разнообразных сферах социального взаимодействия. В самом общем виде традиционными областями их использования выступают дипломатия, военное искусство, тайная деятельность спецслужб (особенно интенсивно в деятельности разведки и контрразведки), конкурентная борьба в экономической сфере, политическая борьба.

В этих сферах деятельность соответствующих организационных структур как бы пронизана сетью человеческих взаимоотношений и контактов. От решений конкретных людей с их личностными характеристиками, индивидуально-психологическими особенностями, собственным уникальным жизненным и профессиональным опытом, симпатий и антипатий, привычек, взглядов, привязанностей и т. п. зависит судьба и благополучие или неблагополучие множества других людей, важные социальные, экономические и политические изменения в обществе. В конечном счете именно они, эти вполне конкретные люди в силу занимаемого положения, имеющейся власти и личностных особенностей зачастую выступают как объекты воздействия и тайного психологического принуждения со стороны своих противников, политических оппонентов, экономических конкурентов и соперников.

Использование тайного принуждения людей в этих сферах характеризуется рядом специфических особенностей, которые отличают применение способов скрытого психологического принуждения в повседневной жизни большинства людей. Для целей предпринятого нами анализа достаточно отметить три таких особенности.

Во-первых, наличие и использование специальных процедур выбора объектов и технологий воздействия: *способы, средства, временная последовательность и территориальное распределение и т. д.* В качестве объектов могут выступать конкретные лица, социальные группы и организации, население определенных регионов и стран.

Во-вторых, наличие организационных структур: *управлений, отделов, департаментов, частей, подразделений и т. п.* и *специалистов* по применению методов скрытого психологического принуждения людей.

В-третьих, наличие специальных структур и процедур выявления *признаков использования способов скрытого психологического воздействия и защиты от них.*

От эффективности деятельности этих структур и используемых защитных процедур зависит информационно-психологическая безопасность и нормальное функционирование социальных субъектов, в качестве которых выступают органы власти и государственного управления, общественно-политические и экономические организации (в т. ч., включая их руководителей и соответствующие управленческие структуры) и другие сложные социальные субъекты.

⁶⁷ Грасиан Бальтасар. Карманный оракул, или Наука Благоразумия. Минск, 1991. С.17–21.

В качественно иных условиях находится большинство людей в обществе. У них нет ни аналитических центров, ни советников и консультантов. Нет возможности обратиться к специалистам. Они предоставлены самим себе и вынуждены сами заботиться о своей информационно-психологической безопасности и обеспечивать собственную защиту от скрытого психологического принуждения, ведя зачастую неравную борьбу в неблагоприятных для себя информационно-коммуникативных условиях.

В этом случае при рассмотрении способов тайного принуждения человека можно выделить два основных уровня или две основных группы ситуаций, значительно отличающихся по специфичности условий и используемым технологиям психологического воздействия.

Во-первых, ситуации, в которых человек является объектом воздействия коллективных социальных субъектов, например, общественных, политических и религиозных организаций, органов государственной власти и управления, финансово-экономических и коммерческих структур, применяющих комплексные технологии скрытого психологического принуждения, в основном, с использованием средств массовой коммуникации.

Во-вторых, ситуации, в которых человек становится объектом воздействия и использования способов скрытого психологического принуждения на межличностном уровне в повседневной жизни. Процесс использования способов тайного принуждения человека в этих двух группах ситуаций в связи с их определенной специфичностью и соответственно с разными подходами к формированию системы защиты требует относительно самостоятельного рассмотрения.

С учетом этого в дальнейшем мы постараемся рассмотреть соответствующие технологии, техники и приемы тайного принуждения личности, которые используются в указанных двух группах ситуаций.

1.4. Общая характеристика понятийного отображения проявлений тайного принуждения личности

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.